
Советская
игрушка
КОИЗ · 1931

СОВЕТСКАЯ ИГРУШКА

СБОРНИК МЕЖДУВЕДОМСТВЕННОГО НАУЧНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПО ИГРУШКЕ И ИГРОВЫМ МАТЕРИАЛАМ ВСЕКОПРОМСОВЕТА И ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИГРУШКИ

ВЫПУСК ПЕРВЫЙ

ВСЕСОЮЗНОЕ КООПЕРАТИВНОЕ ОБ'ЕДИНЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА КОИЗ 1931

СОДЕРЖАНИЕ

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР Д. Е. БАРАМЗИН
Редакция Междуведомственного научно - художественного совета по игрушке

ОТПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ „ГУДОК“. МОСКВА, УЛ. СТАНКЕВИЧА, Д. 7
В КОЛИЧЕСТВЕ 3.000 экз. Заказ № 2717. МОСОБЛИТ № 13584

ОТ РЕДАКЦИИ

В СССР — 150 миллионов жителей, из них одна четвертая — дети. Им нужно дать игрушку, много игрушек... Рынок и давал нашим детям эти игрушки, но делал это так, что повсюду слышен решительный протест против существующего ассортимента игрушек. Широкая советская общественность бьет серьезную тревогу по поводу того вреда, который приносит нашим ребятам современная игрушка.

Ведь, как это ни странно, но игрушки теперь, на четырнадцатом году революции, остались почти теми же, чем они были и раньше. Как-будто не было Октября, не было революции, не произошло огромного перелома во всем строе нашей жизни и быта.

Дети, которых теперь должна обслужить игрушка, совсем не те, чем они были полтора десятка лет тому назад. В их интересах, настроениях, установках произошел колоссальный сдвиг.

> Наши ребята за это время настолько изменились, что кажется совершенно смехотворным давать им те игрушки, которые до самого последнего времени заполняют витрины магазинов.

Как показательно, что рабочий, у которого во время слета гостила пионерка, не смог найти для нее никакого другого подарка, кроме... куклы, ярко размалеванной и безвкусно одетой... А пионерка в это время заседала в Совнаркоме и обсуждала вопрос о деревенской школе... Таково здесь несоответствие между тем, что есть, и тем, чем должна быть игрушка для советского ребенка.

Вся наша жизнь, все наше народное хозяйство коренным образом перестраивается, переводится на рельсы индустриализации, на рельсы технически совершенного и рационально поставленного производства.

> Мы строим социалистические города, построили Волховстрой, строим Днепрострой... А будущие обитатели этих городов, будущие творцы новых мощных гигантов совершенно лишены возможности познакомиться в форме игры с процессом этой стройки, так как рынок игрушки совершенно не дает для этого подходящего материала.

Десятки тысяч тракторов бороздят колхозные и совхозные поля, а на рынке мы до сих пор не имели игрушки-трактора, играя с которым ребенок мог бы получить представление о тракторе и о его функциях. Нет на рынке и более примитивных орудий производства, нет типичной обстановки колхозного и совхозного хозяйства. Если же и найдется случайно какая-нибудь часть этого хозяйства, то она наверняка не пригнана к другим частям той же обстановки.

Производственники склонны в этих случаях ссылаться на недостаток сырья, но эта ссылка не совсем убедительна: находится же сырье для игрушек никчемных и вредных. Дело, видимо, не в отсутствии материалов, а в том, что этот уголок детского быта до сих пор был беспризорным. Посерьезному о нем никто не заботился, дело шло самотеком, по-старинке. Не было плана работы, не были ясны целевые установки, не было согласованности в работе всех тех, кто имеет дело с игрушкой, ее производством и использованием.

Это неблагополучие на фронте игрушек и вызвало к жизни организацию междуведомственного научно-художественного совета по делам игрушки и художественной промышленности. Теперь создан центр, который ставит своей целью коренную переделку игрушки, создание подлинно советской, здоровой, политехнической игрушки.

Свою работу совет развертывает в самых различных направлениях: он следит за выпуском новых игрушек, оценивает их педагогическую значимость, ведет пропаганду новой игрушки, создает образцы новой игрушки и т. д.

В ряду этих мер немаловажное значение должна иметь издательская работа, выпуск печатных изданий, в том числе и сборников «Советская игрушка».

Сборники «Советская игрушка» должны быть одним из способов согласования и объединения работы по игрушке на всех стадиях ее бытия: производственной, распределения и использования.

Сборники «Советская игрушка» имеют в виду самые различные читательские слои, и прежде всего производственные, поскольку они особенно испытывают нужду в указаниях и руководстве. Работники товаропроводящей сети также должны найти в сборниках некоторый материал, позволяющий им улучшить свою работу, понять огромный воспитательный смысл их работы. Массовые работники по социальному воспитанию, широкие родительские круги и все те, кто имеет дело с непосредственным использованием игрушки, также должны включиться в нашу работу, должны получить совет и указания в деле выбора игрушки.

Наши сборники должны способствовать объединению работников по игрушке и установлению тесной связи между производственниками и потребителями игрушки.

Вместе с тем сборники «Советская игрушка» должны способствовать повышению квалификации всех тех, кто мало-мальски причастен к работе с игрушкой. Сборники будут всесторонне освещать все моменты производства, планирования, распространения и использования игрушек, давать практические указания по реорганизации и регулированию всего этого процесса.

Объединяя разрозненные силы работников по игрушке, сборники должны способствовать революционизированию рынка игрушек, созданию здоровой, идеологически выдержанной советской детской игрушки. Они должны указать пути дальнейшего развития и реконструкции современной советской игрушки. Они должны взять на учет современный рынок игрушки, следить за ходом производства, давать исчерпывающий обзор игр и игрушек, равно как и подробную библиографию литературы об играх и игрушках.

Вместе с тем сборники будут вести дискуссии по общим принципиальным вопросам советской игрушки, равно как и об отдельных видах игр и игрушек, ставить на широкое обсуждение новые проекты и конструкции игрушек.

В целом же **«Советская игрушка» должна пропагандировать игрушку как орудие коммунистического воспитания,** как мощное средство воспитания будущего строителя и борца за коммунизм.

Поскольку сборники «Советская игрушка» являются органом совета по делам игрушки, они будут в первую очередь отражать работу этой организации. На ряду с этим сборники будут выявлять и освещать всю работу по игрушке, ведущуюся различными организациями как научными, так и производственными, кооперативными, кустарными и др.

Должное внимание сборники «Советская игрушка» будут уделять работе по изучению игрушки за рубежом, беря оттуда все то, что может быть применено и использовано в условиях советской действительности.

Все эти вопросы должны будут освещаться в свете марксистской педагогической теории, под углом зрения основных принципов педагогики переходной эпохи.

Конечно, все эти многочисленные задачи редакция сможет осуществить только в том случае, если в работе примут участие все те, кто имеет дело с игрушкой, кто ясно видит, ощущает несоответствие между тем, чем она является теперь и чем она должна быть. Мы призываем к совместному участию в работе всех, на кого рассчитано наше издание: производственников, художников, педагогов, продавцов, родителей — всех, кому дороги интересы советского ребенка, кто заинтересован в создании хорошей, подлинно советской игрушки.

Сборники будут выходить раз в два месяца, размером по 5—6 печ. листов. В каждом выпуске «Советской игрушки» мы надеемся посильно освещать следующие вопросы:

- Игрушка, какой она должна быть в условиях реконструктивного периода.
- Игрушка, как она есть.
- Как планируется производство игрушек.
- Как создается советская игрушка.
- Как производится игрушка.
- Как распространяется игрушка.
- Как используется и как должна быть использована игрушка.
- Игрушка за рубежом.
- Новые игрушки.
- Работа в области игрушки.

НАШИ ЗАДАЧИ

Реконструкция народного хозяйства, происходящая в настоящее время в СССР, со всей очевидностью поставила перед нами задачу воспитать ребенка в коммунистическом духе.

Несомненно одним из орудий воспитания ребенка являлась и является игрушка и игровые материалы. Между тем до сих пор на игрушку совершенно или почти совершенно не обращалось должного внимания. Мы считаем излишним доказывать значение игрушки и игровых материалов в условиях социалистического строительства страны, так как каждому мало-мальски политически грамотному человеку должно быть ясно, что ребенка надо воспитывать с детства в коммунистическом духе, из ребенка надо готовить коллективиста, а не индивидуалиста-мещанина — готовить борца за будущее. Если же мы посмотрим на те игрушки и игровые материалы, которые до сих пор выпускаются, то за малым исключением вся игрушка безобразна.

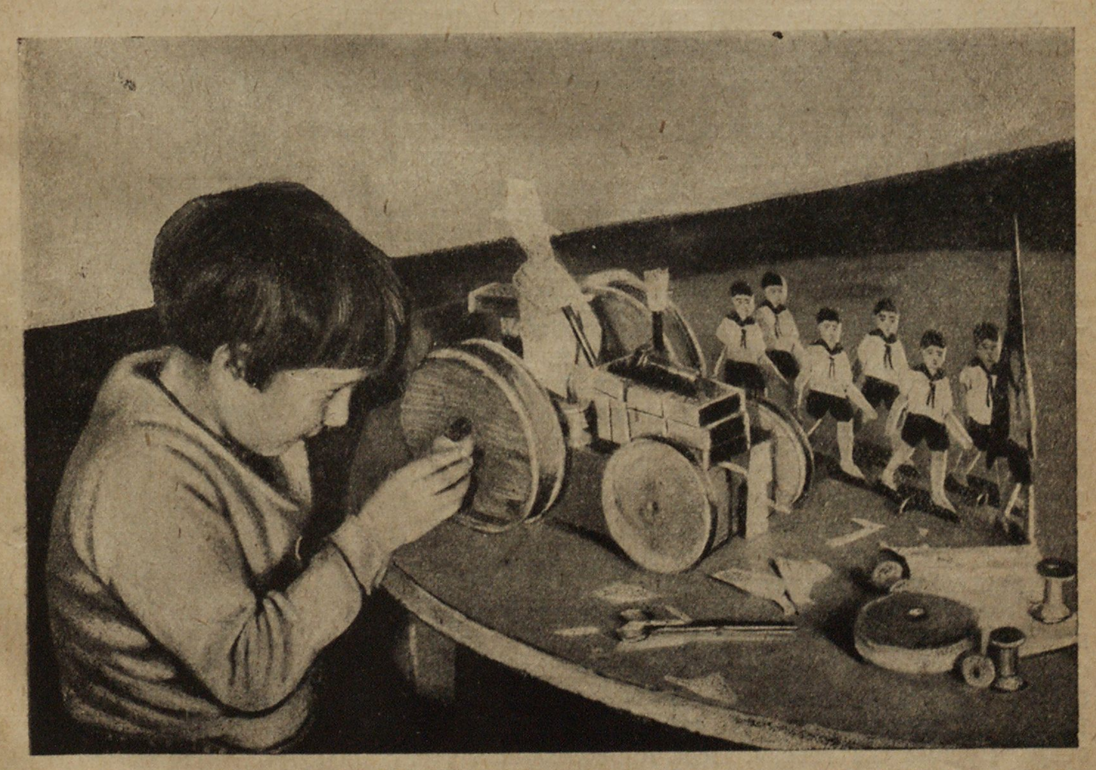
Современная игрушка—в большей своей массе с индивидуалистическим уклоном, мещанской тематикой, с религиозным душком и без всякого художественного оформления. Чтобы не быть голословными, мы приведем несколько цифр. Из всего репертуара, просмотренного научно-художественным советом, одобрено 6,6%, временно допущено 25,6% и забраковано, как идеологически и педагогически вредные, 67,8%.

О чем говорят эти цифры? Они говорят о том, что на фронте воспитания нашего ребенка **выявился огромнейший прорыв.** Эти цифры говорят о том, что если революция сделала величайший переворот и достигла в хозяйственной системе страны колоссальных достижений в области культуры и быта, то в области производства игрушки, как орудия воспитания ребенка, к сожалению, мы еще далеко отстали

Задача, которая в данный момент стоит перед научно-художественным советом по игрушке, — это переделать большевистской рукой игрушечную промышленность с точки зрения идеологии и **дать в ближайшее время** нашему ребенку коллективную, политехническую, интернациональную, **коммунистическую** по духу **игрушку** и игровой материал. Этого можно достигнуть только путем широкой общественной критики игрушки. Для этого необходимо привлечь самих детей, педагогов, родителей, рабочую общественность и в особенности печать.

Выпускаемые сборники «Советская игрушка» должны стать организатором масс производственников-художников, педагогов вокруг создания новой, советской, коммунистической игрушки

Ф. А. Моисеев

ИГРУШКА, КАК ОНА ЕСТЬ

Большой и ответственный фронт социалистического строительства — это обслуживающие ребенка производства: оборудование, пособия, игрушки, игровые материалы и т. п.

Чем меньше возраст ребенка, тем большее влияние оказывает на него окружающая материальная среда: ее он исследует, на ней научается распознавать формы, величины, пространства, свойства всех предметов и материалов; она направляет детское поведение, воспитывает те или иные навыки у ребенка, дает установки, вырабатывает интересы.

Не нужно быть тонким наблюдателем, чтобы убедиться, что одни предметы, одни игрушки и игровые материалы наталкивают ребенка на полезные, нужные игры, другие — определенно вредны.

Вот картинки из быта детсада.

Несколько 5—6-леток роются в ящике с игрушками и находят песочники. Как-будто игрушка безобидная. Но форма этих песочников — рюмка. Что же происходит? — Давай!», «иди!», «садись!». Ставят рюмки на перевернутый ящик, отыскивают уже сознательно в том же ящике кегли (тоже игрушка не плохая), ставят на «стол» — «бутылки». Садятся кругом. «Выпьем!», «наливай!». Чокаются, неприятно хохочут, изображая пьяных, покачиваются.

— «У, ч-о-о-о-рт, нализался», — заявляет одна из участниц и заносит над головой мальчика «бутылку»...

Детям весело, но игра — безобразная! Она углубляет и закрепляет в детях гнилые остатки старого быта.

А вот — обратная картина. Возраст 3 — 4 года. Это тот возраст, в котором общественные моменты еще слабо выявляются. Однако и здесь дети чутко реагируют на определенные предметы, развертывают общественно-политическую игру с большим подъемом, пафосом. Что послужило толчком? Один 3-летка увидел, что на полочке лежит красный флажок... Поднял его, с торжественным видом стал шагать кругом комнаты и петь Интернационал, как умеет, переходя от Интернационала на другие революционные песни.

Вся группа, как один, потребовала флажки:

«И мне, и мне»...

Пришлось достать флажки.

И вот дружно, с большой серьезностью и торжественностью дети стали изображать революционную процессию. Все пели, все шагали минут 15. Затем игра углубилась: 3 мальчика отделились и стали строить праздничный автомобиль, украсили его флажками, сажали по очереди ребят «кататься». Игра продолжалась час.

Арлекин

Пеленашка

Молящийся ребенок. Идеологически и педагогически вредная игрушка

Кот в сапогах

Несомненно, что игрушка и игровые материалы — это ходкий, самый любимый ребенком материал, который оказывает на него особенное влияние и дает ему, помимо ориентировок, глубокие переживания. Игрушки и игровые материалы направляют детские интересы, сильно влияют на формирование личности ребенка, на его характер, тип, на его общественные установки. Об этом хорошо знает буржуазная педагогика и прекрасно использует игрушку как средство буржуазного воспитания.

Что же сделала наша революционная педагогика для того, чтобы этот ценнейший педагогический материал стал орудием классового, орудием коммунистического воспитания? Кого воспитывает наша игрушка? Какова она? И здесь нужно прямо признать, что **в современной игрушке меньше всего современного, этой области еще не коснулась революция.** Какую игрушку мы имеем на пороге 14-го года революции?

В 1931 году игрушки будет производиться на 25 миллионов рублей, а какая эта игрушка — вот вопрос!

На 90% современная игрушка — это старая дореволюционная игрушка, ассортимент, техника и художественное оформление которой к тому же значительно понизились. Вопрос же об идеологии современной игрушки — вопрос самый острый.

Одной из основных и ударных задач современной педагогики является воспитание коллективиста и общественника. Наша же современная игрушка почти сплошь рассчитана на индивидуальное использование: это отдельные куклы, отдельные петушки, зайчики, собачки и бесконечное количество зверья, где нет наборов, могущих развернуть коллективную игру...

СОВРЕМЕННАЯ ИГРУШКА РАЗВИВАЕТ, УГЛУБЛЯЕТ ИНДИВИДУАЛИСТИЧЕСКИЕ, СОБСТВЕННИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ.

Игрушка-копилка — весьма распространенный тип игрушки. И это нелепое приучение ребенка к личному накоплению денег совершается в то время, когда вся общественность работает над формами рационального, общественного использования частных сбережений.

ГИГАНТСКАЯ РАБОТА В ОБЛАСТИ НОВОГО БЫТА НЕ НАШЛА ОТРАЖЕНИЯ В ИГРУШКЕ.

Игрушка противопоставляет этим тенденциям старые буржуазные, узкомещанские навыки: семейная «обстановочка», мебель мягкая, диванчики, комодики с зеркалами и цветочками, самоварчики, семейная посуда и т. п. Здесь нет и намека на отражение коллективного быта. Обзавестись своим «домиком», своей «обстановочкой» — вот идеал, который внедряет в сознание наших ребят такая игрушка...

ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЕ, ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ — УДАРНАЯ ЗАДАЧА СОВЕТСКОЙ ПЕДАГОГИКИ [1].

[1] См. статью Греченко «Игрушка — на службу политехническому воспитанию».

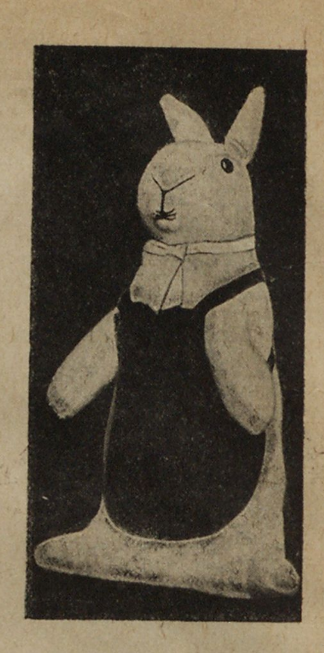

А что в этом направлении дает теперешняя игрушка? Современная игрушка даже не активизирует ребенка: она статична, мало обратима в детских руках. Кроме некоторых строительных материалов и зарубежного, очень дорогого образца — «Меккано», мы почти ничего не имеем. В огромном большинстве — это готовая законченная форма, с которой ребенку делать нечего. Идея обратимости, идея детского творческого труда, конструирования на темы нашего социалистического строительства, раскрытие перед ребенком элементов техники, механики, коллективного организованного труда — все эти идеи чужды современной игрушке. Неподвижность, статика, расчет на чисто зрительное отношение к игрушке — вот что характерно в современной игрушке. Детский труд, трудовое воспитание по идеологии «современной» игрушки — есть просто забава. Вот так называемый инструментарий для детского труда по дереву: на 30-сантиметровый квадрат картона прикреплены пилка, которая не пилит, рубанок, который не строгает (даже не имеет металлической части — железки), молоточек, которым не вобьешь гвоздя, и т. д. Что это, как не издевательство над ребенком, над его жаждой столярничать по-настоящему? Игрушечный инструментарий — это самое дурное сюсюкание с ребенком, неверие в его силы.

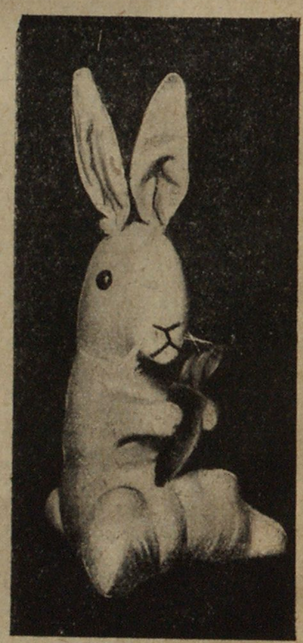
Что представляет собою «современная» кукла, которая вырабатывается больше всего и, по заявлению производственников, является самым ходким товаром? Это — или голыши и пупсы, или же буржуазная кукла, кукла барышня-белоручка, в бантах и кружевах, завитых локонах, в невероятно мещанской, убогой роскоши наряда — кукла статичная, неподвижная, редко какая из них сидит или стоит, платье на ней пришито к туловищу, и с куклой такой делать нечего, кроме как носить, качать, шлепать, что и делают ребята. Есть масса кукол, на которых даже головной убор пришит и лучше его не снимать... Если настойчивый ребенок снимет — он испугается: голова провалена, дыра неряшливо забита тряпочками... Современная кукла — это типичнейший представитель буржуазно-мещанского быта.

Современного типажа в куклах мы почти не находим. Если и попадается из тысячи «барышень» одна пионерка, то и на ней — букли, белые завитые локоны, крашеные губы и пр. Попытка в точеной, деревянной игрушке дать современный типаж, приводит к карикатуре: щеголи-красноармейцы и матросы с усами кверху, стоящие на одной ноге, пионер, ударяющий себя по лицу, и т. п.

Типаж современной куклы должен быть в корне изменен: он должен отразить современные типы людей, дать коллективы, наборы, чтоб дети могли ими пользоваться при больших строительных играх, отражая современность в новом быту и строительстве.

Зайчики. Нехудожественное выполнение, антропоморфизм

Неряшливое оформление игрушки

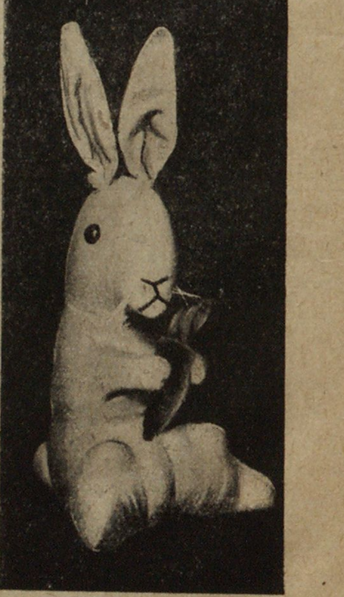
Особого внимания заслуживает кукла, дающая интернациональные типы. За исключением экспортной куклы [1]) Загорской артели, которая довольно доброкачественная, остальные абсолютно не приемлемы. Карикатурное оформление делает эту игрушку контрреволюционной. Эти куклы пугают, отталкивают ребят, вызывают совершенно извращенное представление о разных народностях и нациях: фарфоровый китаец с качающейся, как маятник, головой, черный негр (мягкая игрушка) с пуговицами вместо глаз — страшен, неприятен, проволочные черные фигурки под названием «гарем» и т. д. Как-раз эта игрушка крайне ответственна и могла бы оказать большую услугу делу интернационального воспитания.

Здесь нужен четкий и привлекательный типаж, нужны наборы, коллективы разных наций — трудящиеся и их дети; нужны и добавочные игрушки и полуфабрикаты, которые дадут национальные постройки, двигатели, возможность отразить быт, труд страны. Таких наборов нет. Попытка отразить современность в игрушках и игровых материалах очень незначительна и часто совсем неудачна.

Или это карикатура (интернациональные типы кукол), или это фальсификация, подделка под современность, или явное непонимание современности.

Перед нами — игра настольная, под названием «Пятилетка» (гусек). Игровой процесс в ней строится на си-

Пупс с перекошенными глазами и раздутым животом.

[1]) Об экспортной кукле мы сейчас говорить не будем, в ней есть свои большие недостатки, на которых остановимся в отдельной статье.

стематическом вредительстве различных типов производств друг другу. Цель вредительства — выполнение пятилетки. Кому могло прийти в голову столь остроумное разрешение задач пятилетки? Ряд других нелепостей можно встретить в этих играх на современные темы. Обычно же составители печатных игр отделываются новыми ярлыками на старых мотивах игр.

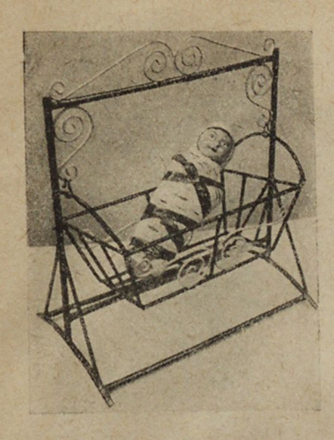
Взгляд на игрушку как на забаву и только характерен для буржуазной педагогики, которая, однако, умело протаскивает под видом забавы свои тенденции. Тенденция позабавить, без учета качества детского смеха, это плохое наследие, с которым нужно решительно бороться. Показателей этого неразборчивого отношения к детскому смеху в игрушке достаточно. Вот погремушка целлюлоидная — урод-горбун с кривой улыбкой. Почему эта жалкая фигура должна веселить ребенка, должна запечатлеться в его лишь проснувшемся сознании? Вот ряд безобразных клоунов—статичных, размалеванных, гримасничающих. Они неприятно поражают ребенка, который не знает цирка и которому подают клоуна в его худших свойствах. Для ребенка — это просто урод, над которым его приучают смеяться. Или вот резиновый крестьянин с пищалкой в животе, коты в сапогах, зайцы в штанах, зеленые и красные медведи с бантиками на шее, свинки, на всю жизнь подавившиеся морковкой (в зубах морковь), одетые тетками собачки с помелом, гримасничающие и т. п. Это все та же линия, которая долгое время господствовала в дошкольной литературе, — линия нелепого, ненужного в таком плане, сюсюкающего антропоморфизма, рассчитанного на бессмысленный смех ребенка. Над такими игрушками ребенок и не смеется. Малыши, на которых они рассчитаны, у которых мало опыта и нет критического отношения, берут их как прямую реальность, а это вносит путаницу в представление ребенка. Это — тормоз для ориентировки ребенка в реальном мире. Для старших ребят такие игрушки не опасны, но они просто не нужны ребятам. Нелепость, сюсюкание — неприятны для самого ребенка. «Что за заяц? Таких не бывает... Зайцы разве носят платья?.. «Вот уже сделали плохого медведя, совсем не похож» и т. д. — так говорят 6 — 7-летки об этих игрушках и предпочитают их использовать, содрав с них платье. Другое дело, если игрушки даны в условном плане (кукольный театр) и для социально-оправданной темы: в басне, в пьесе, идейно и формально оправдывающей такие персонажи; в пьесе, которая дает для старших ребят здоровый, критический смех, развивающий остроумие ребенка и научающий видеть смешное в жизни.

Веселая игрушка — это проблема не пустяковая, отделаться от нее нельзя, выбросив на рынок для забавы вредный хлам. Игрушки должны давать ребенку веселый, бодрый тон жизни. Этому особенно способствует игрушка творческая, активизирующая ребенка, ярко и художественно оформленная, игрушка политехническая, заманчивые перспективы которой лишь намечаются.

С игрушкой ребенок живет, играет, игрушка направляет детские интересы, закрепляет социальный опыт, дает установки, вырабатывает навыки. Современная педагогика требует, чтобы игрушка закрепляла детский интерес к технике и производству, к социалистическому строительству, к коллективизации и технизации быта. С этой точки зрения зайцы в штанах и в атласных накидках, коты в сапогах— игрушка никчемная, ненужная, вредная

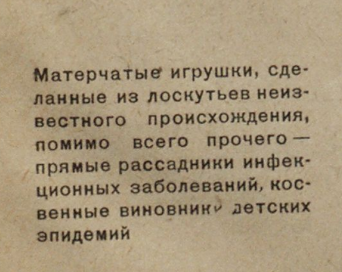
Спеленатая кукла в качалке. Иллюстрация пропаганды вредных воспитательных приемов

Радость творческого действия, радость коллективной творческой игры, радость достижений — все это новые мотивы в игрушке и игровых материалах, все это радость и радость высокого качества. Кроме того, нужно и «смешное». Для старших дошколят это лучше и легче дать в кукольном театре, в инсценировке, где можно показать веселую пьесу, сказку, басню, нелепицу и т. д.

Для школьного возраста возможна и общественно-политическая карикатура в игрушке, шарж на буржуазию, антирелигиозная игрушка и т. п., которая может дать обостренный, реально ощутимый и подвижной образ, заставляющий пережить соответствующие эмоции. Дошкольнику такой «игрушки» нельзя дать. Он простосердечно любит игрушку, часто независимо от содержания, и отрицательные типы у него легко могут перейти в положительные («мой попик»). Дошкольник и буржуя поставит в ряды рабочих, если у него нехватит фигур в игре. Такое неразборчивое отношение к игрушке делает указанные типы опасными по линии общественно-политического воспитания ребенка. Важно еще подчеркнуть, что положительным типом веселой игрушки могут оказаться, особенно для малыша, игрушки с неожиданным движением, звуком, яркой окраской. Хороши клюющие куры (народная игрушка) и тетка, машущая на них руками (с очень простой техникой движения), хорош физкультурник, кувыркающийся, лазящий по лестнице, птица, сама идущая по наклонной плоскости (заграничный образец) и т. д. В этом разделе еще многое не использовано.

Простейшие законы техники и механики должны обогатить подвижную, звучащую игрушку, что внесет много веселья и радости в детскую игру и натолкнет старших ребят на изобретательство в той же области.

Обилие антигигиенической игрушки: металлические ржавые погремушки, пеленашки и др. дешевые игрушки, окрашенные вредной слезающей краской, меховые мягкие игрушки и т. п.

Матерчатые игрушки, сделанные из лоскутьев неизвестного происхождения, помимо всего прочего — прямые рассадники инфекционных заболеваний, косвенные виновники детских эпидемий

Кстати сказать, гигиена младенческого возраста требует прекращения пеленания детей, а ребенок приучается к обратному. Гигиена запрещает качание детей, а в игрушке мы имеем качающиеся колыбели и много, очень много других противоречащих фактов.

Тот факт, что у нас до сих пор мало кто интересовался проблемой детской игрушки, очевиден. Огромное упущение должно быть пополнено ударной боевой работой на данном фронте.

Не только идеологическая сторона игрушки требует реформы, но и техника и художественное оформление заставляют желать много-много лучшего. Тираж и цена также неудовлетворительны.

Несомненно, что реорганизация должна коснуться и системы производства игрушек: от надомничества, от индивидуального кустарного выполнения **необходимо переходить к коллективизированному и технизированному производству игрушки. Иного пути быть не может.**

Необходимо разбудить интерес широкой общественности к этому делу. Необходимо объединенными усилиями педагогических масс (во главе с Наркомпросом), производственников, инженеров и конструкторов, художников и товаропроводящей сети создать новую игрушку, сделать ее ближайшей сотрудницей советской педагогики.

Ведь игрушка и игровые материалы говорят сами за себя, воздействуют непосредственно и глубоко. Во многих случаях игрушка выполняет роль педагога, направляет, организует ребенка и детский коллектив, такие игрушки нужно считать особенно ценными.

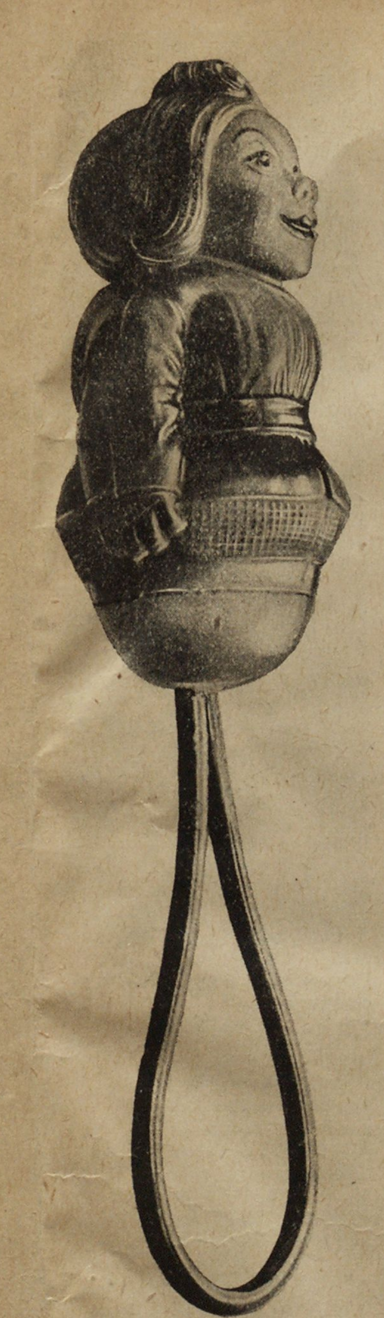
Е. А. Флерина

Нехудожественная, неудачная по форме игрушка.

КАКОВА СОВРЕМЕННАЯ ИГРУШКА

Погремушка — достаточно распространенный тип игрушки,— как правило, отличается уродливым внешним оформлением, и, вообще говоря, уродливость, происходящая от художественной беспомощности производителей игрушки, присуща очень многим игрушкам современного детского обихода

За короткий сравнительно период времени работы рецензентской комиссии междуведомственного научно-художественного совета прошло большое количество образцов игрушки (производства артелей, объединенных Всекопромсоюзом).

Тут и жестяные мельницы, и железные кровати с завитушками, фанерная обстановка для гостинной и рабочий с молотком (папье-маше), фанерные автобусы, разинувшие корявые дыры окон, пьяно покосившиеся на бок, целлюлоидные посиневшие утопленники (голыши) и головы удавленников с высунутыми языками, погремушки. Кошки из материи с переломанными хребтами, зеленые зайцы и медведи, обреченные всю жизнь держать морковку или дубинку. Мохнатые свиньи и клеенчатые лошади, слоны и собаки, приспособленные только для сидения, пестро разодетые в фартучки и платья куклы с бантами, бусами, серьгами. Головастые собаки с вываливающимися глазами. Паровозы, пароходы, автомобили, ужасающие по пропорциям и цвету, по допотопности форм. Ко всему этому присоединяется часто неряшливая обработка материала и техника раскраски.

Нужно заметить, что, несмотря на очень большое разнообразие образцов по тематике, невозможно выбрать из всей этой каши хотя бы один комплексный набор: настолько не увязаны игрушки по размерам, форме, расцветке. А цветную какофонию даже трудно себе представить. Сомнительно, чтобы можно было увязать по цвету хотя бы две вещи.

ПРОДУКЦИЯ ИГРУШЕК — ЯРКАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ ОТСУТСТВИЯ ПЛАНОВОСТИ И РУКОВОДСТВА. СОВРЕМЕННОГО ХУДОЖНИКА И ПЕДАГОГА ЗДЕСЬ НЕТ.

А ведь игрушка первый «учитель», она создает окружение ребенка, она закладывает один из очень важных камней фундамента — мироощущение будущего гражданина.

Цвет и форма в воспитании ребенка, в тренировке его вкуса играют колоссальную роль. Игрушка создает среду, окружающую ребенка.

Эта среда в настоящее время ниже всякой критики.

Мы обязаны защитить восприятие детей от тех ушибов, которые наносятся его эмоции этой безвкусной, бесформенной массой отбросов, именующихся игрушкой.

В процессе просмотра и обсуждения образцов выдвинулся целый ряд проблем, подлежащих серьезнейшей обработке.

Не говоря уже о тематике — таковая вообще отсутствует,—вопросы формы объемной игрушки, абсолютно беспринципной в данное время, степень условности трактовки игрушки вообще и политехнической в особенности. Цвет в игрушке, фактура и т. д. — целый ряд вопросов.

Перечисление тем, выдвинутых работой, не должно явиться тормозом, замедляющим темпы замены циркулирующих в настоящее время образцов новыми.

Замена образцов должна быть проведена положительно в пожарном порядке.

Включение культурного педагога и высокой квалификации художника, безусловно, повысит качество продукции.

Конечно, это не решит вопроса до конца. Нужна большая и серьезная работа, чтобы сделать игрушку подлинно советской.

Оценивая игрушку как явно отрицательную, мы ни в какой мере не обвиняем производственников. Наоборот, нужно отметить, что в такое трудное время, когда все материалы мобилизованы на строительство, они смогли вызвать к жизни игрушечное производство, которое растет не по дням, а по часам.

Но тем острее становится вопрос о руководстве.

Благодаря колоссальной творческой работе производственников, кустарь поглощается артельными и фабричными производствами. Производство централизуется, что дает, казалось бы, возможность осуществить государственный контроль, возможность планово воздействовать на тематику и оформление игрушки.

Пока что происходит явление обратного порядка.

Производственник чувствует, что форма кустарной игрушки устарела. Искренне желая улучшить ее, он копирует натуралистические статуэтки. Заменяет «неумелую» раскраску «более естественной» пачкотней. Он вытаскивает старые копии «хорошей» заграничной игрушки и «копирует» ее. Игрушка катастрофически обезличивается.

В Загорске (Сергиеве) на складе образцов разительность процесса обезличивания удивительно ярка. Даже устаревшие по форме кони местных мастеров-кустарей поражают контрастом напряженности формы и цвета на безликом фоне «современной» игрушки. Крепкие, с крутой шеей, убедительные по форме, голубые в крупных серых яблоках или вороные белым горохом, четкие ритмом, узорящим ляжки и лопатки, несравнимы с серенькими лошаденками теперешнего выпуска. К сожалению, усовершенствование производства и оздоровление труда на игрушке отразилось пока что только количественно. Игрушка не только не улучшена, но, наоборот, здесь вытравлено то, что было найдено: веселость расцветки, условность формы, ритмика цветовых пятен. Утеряно лицо игрушки и ее эмоциональная напряженность.

Погремушка (неудачное оформление)

Безобразные фигуры красноармейца и краснофлотца. (Грубое, уродливое оформление).

КОЛИЧЕСТВО ЗА СЧЕТ КАЧЕСТВА МЕНЬШЕ, ЧЕМ ГДЕ-ЛИБО, ИМЕЕТ ПРАВА НА СУЩЕСТВОВАНИЕ В ИГРУШКЕ.

Серьезнейшая и срочная работа над формой, цветом, архитектурой, органическим гармоническим отношением частей игрушки и игры, над ее тематикой — не терпит отлагательств. Лучшие силы педагогов, художников и производственников должны быть мобилизованы и объединены на этом важнейшем участке культурного фронта.

Факт растворения кустаря централизованным производством должен стать фактором улучшения качества игрушки.

Взяв от кустаря все положительное, внеся в игрушку все достижения формальной работы искусства последних годов, включив тематику сегодняшнего дня, мы создадим настоящую высококачественную советскую игрушку.

Д. В. Горлов

Еще одна иллюстрация уродливости игрушки. Крестьяне, изображенные на этом снимке, показаны уродцами не случайно. В этой игрушке открыто выступают тенденции классовой неприязни. Попадая к ребенку большого города, большей частью не имеющему непосредственного соприкосновения с деревней, такая игрушка может развить в ребенке неправильные представления о крестьянах, влияя этим самым на его психику.

НА СЛУЖБУ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ

Основным признаком советской игрушки должен стать политехнизм...

Но что же значит политехническая игрушка?

«Политехнизм — это целая система, в основе которой лежит изучение техники в различных формах, взятой в ее развитии и всех ее опосредствованиях. Сюда входит и изучение «естественной технологии», как называл Маркс живую природу, и технологии материалов, и изучение производства, их механизмов, изучение движущих сил — энергетики». Так определяет политехнизм Н. К. *Крупская*.

Как для школы политехнизм не есть отдельный предмет, а *система*, пронизывающая всю школьную работу, так, очевидно, и политехнизм в игрушке нельзя ограничивать каким-то отдельным типом «политехнической» игрушки, а остальную массу игрушек оставлять существовать рядом с ней как неполитехническую, как игрушку, которой до политехнизма нет никакого дела. Вот почему на данном этапе разработки теории игрушки вернее будет говорить не о политехнической игрушке как об отдельном виде ее, а о политехнизме в игрушке, о политехнических требованиях к ней.

И эти требования могут и должны итти не только по линии тематики. Можно и должно требовать соответствия политехническим требованиям в любой игрушке, в любой теме, в любом материале, так как если и паровоз может быть дан вне политехнического плана, то и в простом столике можно дать политехнизм.

Здесь еще раз необходимо остановиться на содержании политехнизма.

Изучение живой природы (источник сырья), технология материалов (сырья и его свойства), производства (машины, орудия и энергия)—вот, что лежит в основе политехнизма.

Очевидно и наши политехнические требования должны итти от этого содержания. Но освещения всех сторон этой проблемы не может быть дано теперь. Многое здесь еще ждет своих исследователей, ждет коллективной проработки на массовом, широком материале.

В данной статье мы считаем необходимым остановиться только на отдельных моментах темы—на тех из них, в которых требования сегодняшнего дня наиболее резки, четки и определенны.

Задачи широкого массового политехнического воспитания, стоящие теперь перед всеми воспитательно-образовательными учреждениями, перед каждым культармейцем, могут найти большую помощь прежде всего через включение в темы игрушек мотивов технического порядка. Кое-что мы уже имеем, но этого мало. Здесь нужна серьезная, напористая работа, направленная на планомерное и систематическое использование всего того материала, который мы находим в нашем строительстве, в нашем производстве, в нашем быту. Наши новые методы стройки, то, что у нас есть теперь в каждом крупном городе, что происходит на глазах у ребят, прежде всего должно найти свое отражение в игрушке.

Подъемные краны, лебедки, подвесные вагонетки—вот темы, которые напрашиваются сами собой, которые не только дадут технику, но и коллективность нашей стройки, ее размеры, ее темпы.

Мы проводим машинизацию промышленности — это прежде всего значит, что мы вводим машины и орудия, производящие ряд операций, ранее выполнявшихся руками.

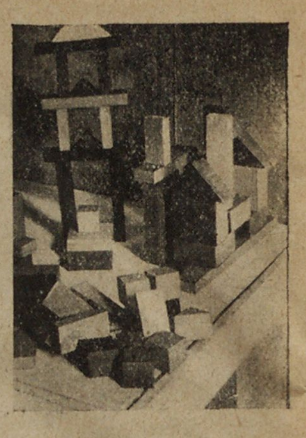
Разве невозможно дать игрушку-машину, которая в игровом плане грамотно передавала бы самую суть работы машины, механизм ее действия, для ребенка понятный?

Почему этого до сих пор не делалось? Основной причиной было то, что создателем игрушки по преимуществу был кустарь: не работая на машине, не зная ее, он и не мог дать машину в плане игрушки. Переход игрушечного производства с кустарного на машинное должен тут сыграть серьезную роль. При этом здесь должно быть проявлено творчество, изобретательство, чтоб избежать подмены игрушки скучным учебным пособием. На ряду с этим выдвигается чрезвычайно важная проблема создания настоящей детской машины, т.-е. такой машинки, которая действительно может производить для ребят какие-нибудь целесообразные операции.

Полуигрушка, полумашина—она перекидывает мост к игре с работой, к работе, обслуживающей игру, и таким образом расширяет ее, квалифицирует.

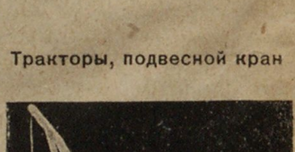
Принципы токарного станка, строгательной машины, штампования, прессования—все такие принципы могут и должны найти свое применение в подобного рода машинах-игрушках. Но и здесь копирование ничего не даст. Необходимы творчество, изобретательство, обеспечивающие не иллюстрирование работы той или иной машины, а разрешающие проблему получения ребенком продукта труда так же, как настоящая машина разрешает проблему получения продукта взрослым рабочим. Она должна обеспечить ребенку настоящую, в детском смысле, машинную работу. Работа, проведенная нами в этой части, убеждает нас, что это возможно, что здесь мы только у начала длинного, чрезвычайно интересного и большой значимости пути.

Следующий чрезвычайно важный раздел технических тем—это *энергетика* и ее передача машины-двигатели.

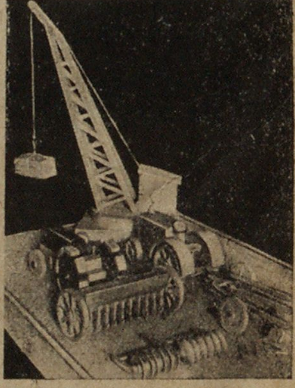

Строительный материал

Большой процент игрушки надо перевести на игровой материал, на полуфабрикат, на конструктора и конструкции, дающие не только новую тематику, но подводящие ребенка к процессу технического творческого конструирования и изобретательства

Тракторы, подвесной кран

Построили пожарный автомобиль

Фотография показывает, как можно использовать для осмысленной и содержательной игры с ребятами тот обычный материал, который состоит из предметов детского обихода. Широко и творчески увлекая ребят, игрушка должна помочь им не только ориентироваться в новой жизни, но и научить их быть активными ее строителями

Изучают детали

Днепрострой — эта электрическая республика в 720 тысяч лошадиных сил — будет работать на воде. Ряд гидростанций уже работает, проектируется Ангарстрой мощностью в 20 миллионов киловатт. Водяные установки, производящие электричество... Может ли современная игрушка пройти мимо этого, не отозваться на это, не попытаться дать игры «в добывание настоящего электричества»?

Разные типы других *двигателей*, ветряки, паровые турбины, тракторы, также ждут своей очереди попасть в игрушки. Но и здесь, конечно, основное условие успеха—творчество. С наивным копированием здесь далеко не уйдешь.

Новые методы организации производства, имеющие свое отражение во внутризаводском транспорте, в специальных машинах, в конвейерах с особой организацией рабочих мест также могут найти свое отражение в игрушке.

Техника быта—бытового труда, бытового оборудования, развлечений — также является богатейшим источником для технических игр и игрушек и для коллективных, отражающих новый быт. Фабрика-кухня и хлебозавод—вместо домашней плиты с кастрюлями, механические прачечные, оборудование парков культуры и отдыха—все это должно втиснуться в рамки игрушки и игрового материала и заместить мелкую собственность, домашний быт, домашнюю работу, домашние развлечения.

Игрушка на темы общих законов механики, физики, химии также должна иметь место.

> Разработка в игрушке этих тем на основе конкретной современности может стать сильнейшим фактором политехнического воспитания детских масс не только преддошкольного и дошкольного возрастов, но и младших школьников.

Но дать игрушку на техническую тему — не значит дать все. Можно дать игрушку на техническую тему и в то же время дать ее не политехничной, а аполитехничной, даже вредной в политехническом смысле.

Здесь вопрос — как подать игрушку—имеет решающее значение.

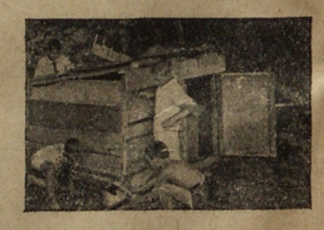
И надо сказать, что это «как» относится не только к игрушке на техническую тему. Игрушка на любую тему может быть дана так, что будет играть роль или отрицательного политехнического фактора, или нейтрального, или положительного фактора по отношению к задачам политехнизма.

Поэтому все дальнейшее может быть отнесено не только к игрушке технической, но и ко всякой игрушке, являясь в этом случае как бы основными требованиями к игрушке со стороны политехнизма.

Политехническая игрушка в данное время, как правило, оформляется в плане *внешнего и общего сходства* с моделью, послужившей источником для игрушки в плане эстетического разрешения задачи. При этом эстетическое разрешение идет или по линии пластического образа (от попыток наивно-реалистических до условных и стилизации) или по линии украшения плоскости (цвет, орнамент), причем самая суть игрушки часто совершенно замаскировывается. Так, в сеялках-моделях кустаря Чушкина, вместо выводящих, сеющих зерно трубок, мы имеем сплошные чурбашки, совершенно извращающие сущность сеялки. В имеющейся в продаже песочной турбине (кустарная игрушка-колесо движется сыплющимся на него песком) и фасад и колесо так пестро расписаны, что ни один из десяти нами опрошенных потребителей, осмотрев ее, не мог сказать, что это за игрушка. Но даже и при правильном типе разрешения технической темы мы часто имеем

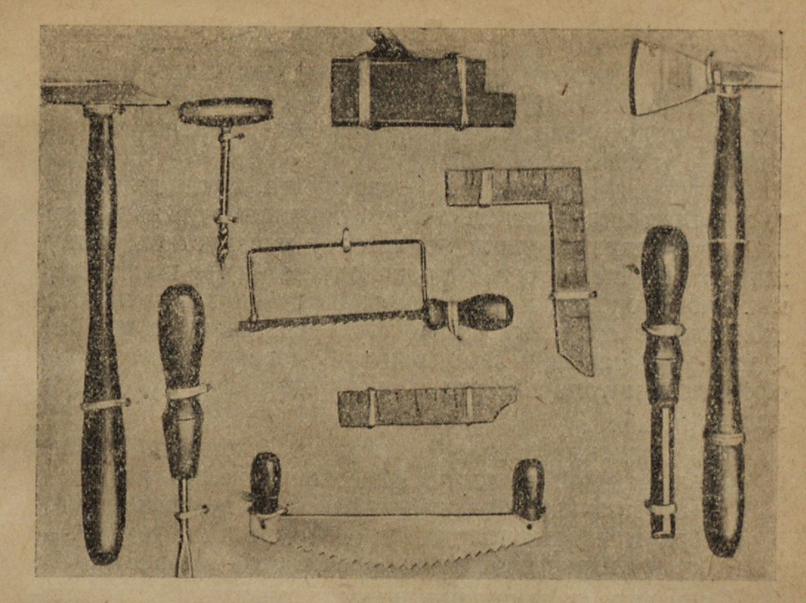
Юные электротехники проводят свет в уголок Ленина

Строят жилище для поросят

Пионеры знакомятся с производством

Расчет на пассивное, чисто зрительное отношение к игрушке — одна из самых характерных особенностей современной игрушки. Ее созидатели еще до сих пор относятся к детскому труду, как к забаве. На рисунке справа показан достаточно распространенный сейчас набор игрушечного инструментария, который нельзя считать иначе, как насмешкой над свойственной каждому ребенку жаждой столярничать и плотничать „по-всамделишнему“. В этом наборе есть молоток, которым нельзя вбить гвоздь, рубанок, который не строгает, пилка, которая не пилит, стамеска и бурав, с которыми мастерить невозможно.

Инструменты, которыми нельзя работать,—это бестактное глумление над созидательными побуждениями ребенка

Ребята-дошкольники за производством деталей для трактора

серьезные ограничения, идущие от этого же статического отношения к игрушке. Так, мы имеем насосы, действительно качающие воду, но с механизмом, который без порчи игрушки нельзя рассмотреть, нельзя наблюдать его в действии.

Причиной именно такого разрешения тем технического порядка надо считать то, что основным производителем и творцом игрушки является у нас кустарь, живущий в деревне. В своем производстве он не пользуется машиной, городскую технику, машину он видит на расстоянии, со стороны. Самые его средства производства и материал также в значительной мере диктуют такое оформление: топорик, резец, токарный станок, дерево, массы.

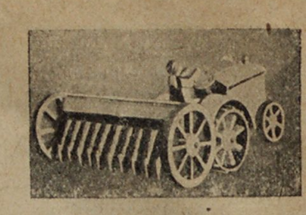
> Создание образцов теми, кто стоит на уровне современной техники, переоборудование игрушечных производств, поднятие технического кругозора и квалификации производителя игрушек — вот пути разрешения вопроса в этой его части.

В том виде, в каком мы имеем игрушку на сегодняшний день, характерно с точки разрешения вопроса о материале следующее: каждая игрушка от начала до конца, во всех ее частях делается обычно из одного материала, без всякого соответствия характера и свойств материала тому назначению, какое эта часть играет в игрушке.

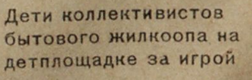
Есть весь деревянный паровоз, без единой части металла. И есть столики и мебель—все из металла (жесть). Это, очевидно, уже объясняется отмеченными выше особенностями разрешения задачи, с одной стороны, с другой—условиями и характером организации производства кустаря. Так, подобное разрешение задачи может мириться при упоре на скульптурный образ, на украшенную поверхность, а он как-раз и господствует. Замкнутость, индивидуальное производство только одного кустаря с его семьей, отсутствие связей с другими кустарями на базе разделения труда, на основе сложного сотрудничества ведет к тому, что всякая тема в одном месте разрешается только металлом (жесть), в другом случае—только древесиной (резная деревянная игрушка), в третьем—только папье-маше.

Политехнизация игрушки должна итти по линии сложного сотрудничества материалов, применяемых по возможности в строгом соответствии с их характерными качествами (упругость, прочность, эластичность и пр.). Конечно, это возможно только при условии сложного сотрудничества самих производителей игрушки.

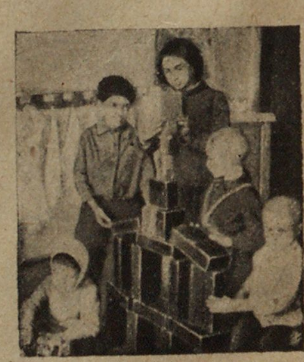
Следующим требованием в отношении материалов будет строжайшая его экономия: материала не больше, чем требуется существом разрешаемой темы. Расточительство в материалах на игрушке приведет к расточительству в будущей технической деятельности взрослого человека, притупит чувство строгой закономерности массы, прочности свойств материала с тем, чему они призваны служить в данной теме.

Трактор с сеялкой—схематическая деревянная модель со съемными деталями. Несмотря на то, что она не дает точного представления о том, как устроены трактор и сеялка и как ими пользуются на пахоте, игрушка дает ребенку возможность вести углубленную игру, изменяя сочетания составных частей модели. Сравнительно с другими игрушками, в большинстве своем рассчитанными на чисто зрительное отношение к ним ребенка, модель трактора с сеялкой — несомненный шаг вперед.
Тематика игрушки вполне современна

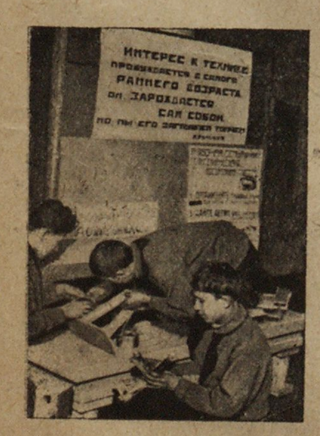
Дети коллективистов бытового жилкоопа на детплощадке за игрой

Учится слесарничать. Необходимые для такой работы простейшие трудовые навыки можно развивать в ребенке еще в дошкольном возрасте, пользуясь игровым материалом и промышленными отходами — обрезками жести, кусками полосового железа и т. д.

Пионеры в уголке техников-изобретателей

Как только мы отойдем от того, чтобы давать в игрушке только пластический образ, только внешнее сходство и красивость, во весь рост станет вопрос о конструктивных качествах игрушек.

Одним из требований конструкции, с точки зрения политехнизма, будет то, что сказано при характеристике материала: соответствие качеств и свойств материала с темой и задачей, разрешаемой игрушкой; экономность, рациональность его использования (пример: жесть употреблена в том случае, где нужны качества дерева, а дерево употреблено там, где нужны качества металла; вместо деревянной тонкой перемычки дана толстая, плотная и т. д.). Важными вопросами конструкции являются также и вопросы объема, охвата материалов в их разнообразии, с одной стороны, а с другой стороны—отношение этих материалов к местному сырью, к значению в местных, а также и в наиболее распространенных производствах.

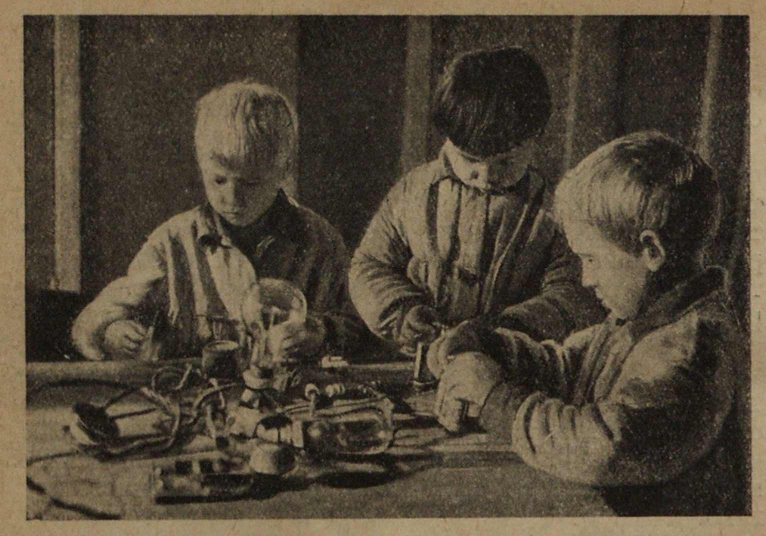
Значение игрушки в области ознакомления ребят со всем разнообразием материалов, употребляющихся в промышленности, с их производственными качествами, с их географическим распределением в стране может быть огромно, если эта сторона будет учтена при производстве игрушек, если игрушке и в этой части мы придадим политехнический характер.

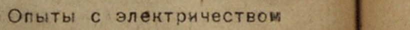
Чрезвычайно узкий охват игрушечной промышленностью материалов в смысле их разнообразия является ничем не оправдываемым упущением, которое необходимо исправить.

Широкое использование местного сырья также служит серьезным политехническим фактором для игрушки. Изучение местного сырья, с точки зрения применения его в игрушке, является также и необходимым условием для развития игрушечных производств в национальных республиках. Эти соображения диктуют необходимость взять на учет все отходы промышленности, все промышленное утильсырье. Организованная игрушечная промышленность должна иметь возможность использовать из этого сырья все, что может быть уступлено промышленностью, если ей будет доказана ценность применения его в игрушке. Так, в конструкции игрушки могут иметь место кусочки кожи, жести, стали, пленок, картона, фанеры, целюллоида, резины, пружин, разные массы и т. д., что может чрезвычайно обогатить детский опыт в области материаловедения, примитивной технологии, конструктивной характеристики материала.

Но это при условии, что все это будет использовано в дозах, конструктивно необходимых, в случаях, предрешаемых технической и конструктивной целесообразностью. Это требования к конструкции, и д у щ и е о т м а т е р и а л а.

Т р е б о в а н и я, и д у щ и е о т т е м ы. Возможно и желательно оформление любой темы в плане художественного образа только. Но также возможно и необходимо оформление целого ряда тем художественно и

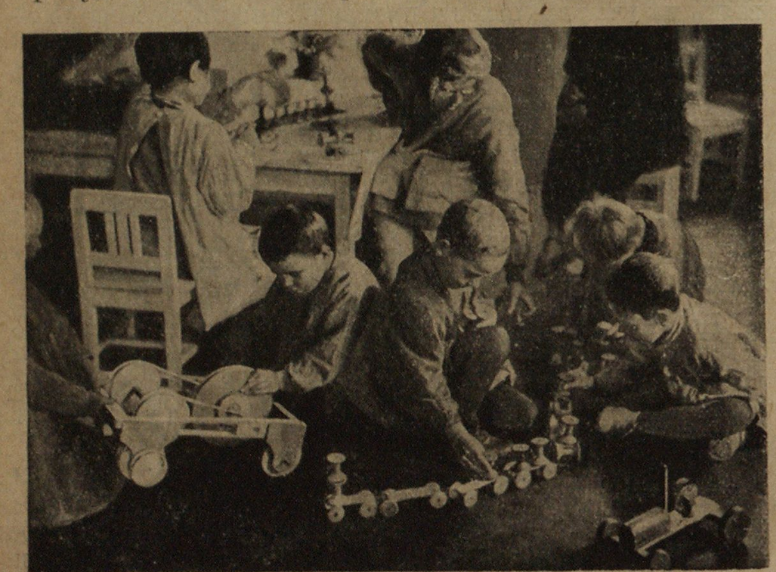
Опыты с электричеством

конструктивно и конструктивно только (если в последнем случае и будет художественность, то в самом широком смысле).

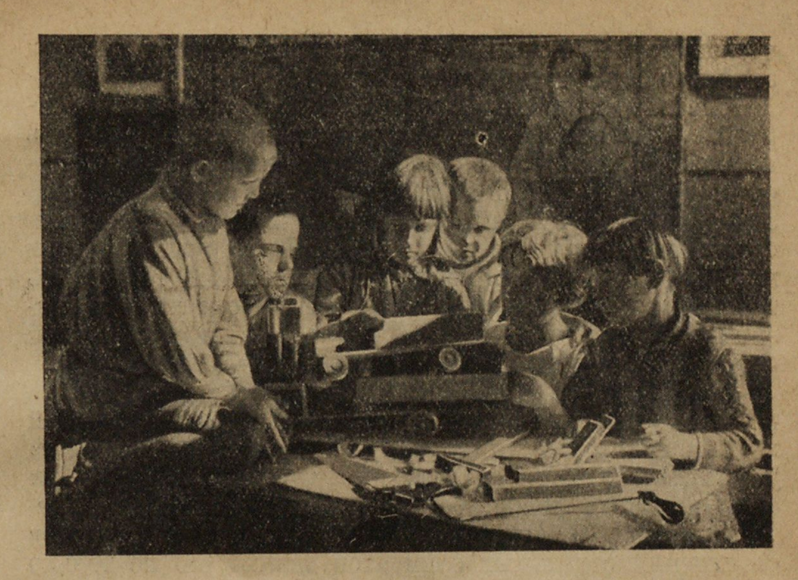
Каковы же эти требования? В первую голову—соотношение форм. Оно не должно быть переврано. Соотношение разных частей должно как-то сохранить существенное в модели (из наблюдений в музее игрушки).

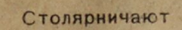
Сущность технического значения в жизни того, что повторяет игрушка, должна быть в игрушке выявлена г р а м о т н о, конечно, в пределах возможного понимания для возраста, для которого игрушка предназначается.

В о т д е л ь н ы х ч а с т я х (по возможности) не должно быть грубого несоответствия частям, встречающимся в настоящих машинах, моделях (пример: полые, легкие части моделей не должны быть даны без особой принудительной мотивировки, идущей от себестоимости и проч., массивными, тяжелыми; эластичные, гнущиеся части модели не должны даваться жесткими).

Мастерят из бросового материала

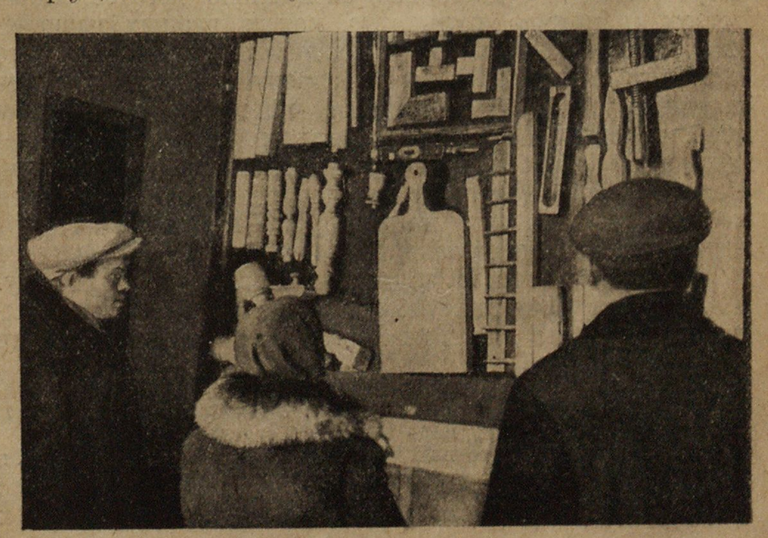
Столярничают

С о е д и н е н и е ч а с т е й также должно соответствовать тем функциям, которые призвано выполнять это соединение.

П р и н ц и п р а з б о р н о с т и и с б о р к и должен быть применен всюду, где только проведение его не встречает возражений или с точки зрения техники производства или с точки зрения с у щ н о с т и модели, как одно из самых ценных качеств игрушки.

На ряду с этим необходимо уже в самой конструкции модели, характере скрепления частей отдельных деталей иметь в виду возможный ремонт ее ребенком, возможную замену отдельных деталей.

Особо почетное место среди конструктивных игрушек необходимо отвести металлическому «К о н с т р у к т о р у», поставившему своею целью «привлечь к техни-

Выставка работ политехнизированной школы

ческому самообучению наших детей, заинтересовав их занимательной технической игрушкой».

Сделанный по образцу заграничных технических игрушек «Меккано», он дает широчайшие возможности в проработке разнообразнейших технических тем. Интересно отметить, что, в то время как игрушечный рынок заполонен еще куклами, сервизами и т. д., среди конструкций, которые рекомендуются «Конструктором», мы находим 70% индустриальных мотивов и только 7% тем бытового характера. Но как бы высоко ни расценивали мы конструктивные качества «Конструктора», он все-таки не покрывает всех задач в этой области.

Основной игрушкой, заполняющей имеющийся здесь пробел, несомненно будет строительный материал. Но и со строительным материалом у нас далеко не благополучно. Ориентировка его на архитектурные темы, бедность конструктивными деталями, полное отсутствие скреп и прочих приемов соединений отдельных элементов делают его не только мало конструктивным при изолированном использовании, но и мало пригодным для использования с другими игрушками [1]).

Уже разборная игрушка делает большой шаг от использования ее пассивного, потребительского к использованию как материала для продуктивной деятельности, а иногда и конструктивной (проба иной сборки).

Но на ряду с «Конструктором», строительным материалом, разборной игрушкой, необходимо создать целый ряд комплектов, еще полнее обеспечивающих коллективную игру для широких масс ребят, соединенную с конструированием, изобретательством, ярким отображением современности [2]).

Так, можно и необходимо дать:

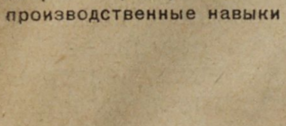
Отдельные детали, отдельные элементы, которые могут быть использованы в коллективной игре как часть игрушки в широком игровом процессе. Здесь могут быть даны не только специально изготовленные детали (например, руль авто, колеса разных назначений, на шинах, зубчатые и пр., рожок, оси, рычаги), но и то, что не нужно фабрике, заводу и что может быть получено или куплено на базе, которая занялась бы сбором, сортировкой, может быть минимальной, но необходимой обработкой деталей и их распределением. Надо сказать, что игра с такими отдельными деталями часто развертывается шире, глубже и интереснее, чем игра с готовой, но маленькой моделью.

Так, «найденная на задворках часть арматуры послужила богатейшим стимулом для детских игр. Она являлась то мотором для громадного парохода, выстроенного

[1]) Несмотря на чрезвычайную важность строительного материала, мы не считаем возможным останавливаться на нем здесь, так как считаем, что ему надо посвятить отдельную статью.

[2]) Сами ребята часто находят выход. «На заводе Ліверс ребята, достав два колеса, устроили трансмиссии и вокруг них развертывают социалистическое соревнование» (метод. письмо Наркомпроса по дошк. восп. № 14, стр. 5).

При Электрозаводе имеется нолевая группа, в которой дети дошкольного возраста приобретают производственные навыки

из большого строительного материала, на котором дети повезли нас, экскурсантов, в Америку, то рычагом, с помощью которого была водружена подъемная машина» [1]).

Далее совершенно необходимо дать комплекты (ящики), состоящие из некоторой доли готовых деталей игрушки или ряда игрушек и сырья, утильсырья, полуфабриката, из которого можно было бы дополнить готовые части частями, изготовляемыми самими ребятами, и таким образом получить новые модели с долей творчества и изобретательства со стороны ребят.

Надо раз навсегда покончить со взглядом, что ребенку нужна готовая во всех отношениях игрушка, которую ему остается только разломать, если в ней скрыто что-либо для него интересное. Пора и здесь разрушительные тенденции перевести на продуктивные, творческие.

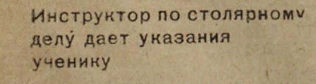
Комплект или ящик только утильсырья, полуфабриката в таком ассортименте, чтобы он мог давать возможности разрешения ряда задач строительного, конструктивного или изобретательского порядка—также является необходимой частью игрового материала.

Любая промышленность дает целый ассортимент отходов, обрезков частей, полуфабрикатов, брака. И из них-то и должны составляться эти комплекты и направляться в детские массы.

Местно-материаловедческий характер этих комплектов особенно важен, особенно ценен как один из моментов ознакомления с местным сырьем и производством.

Обработка ребятами материала этих ящиков должна быть построена двояко.

Прежде всего можно ориентировать ребят на игру-работу с ними с помощью обычных, имеющихся в быту, инструментов.

Инструктор по столярному делу дает указания ученику

Но еще важнее дать ребятам установку на обработку материала комплекта новым, изобретенным уже или могущим быть изобретенным специальным детским инструментарием, детскими станками.

Опыты, проведенные летом текущего года студентами АКВ с такими станками, убеждают нас, что работа на этих станках посильна ребятам уже с 5 лет, что, облегчая ребятам получение отдельных деталей, она расширяет возможности детского коллектива по пути творчества, конструирования и изобретательства.

В. А. Греченко

[1]) Журнал «Дошкольное воспитание», стр. 8.

НАСТОЛЬНЫЕ ИГРЫ

Когда широко развертывается внешкольная работа с детьми, принимающая массовый характер (как известно, детские уголки, комнаты, клубы, площадки организуются в фабричных общежитиях, дворах жилтовариществ, колхозах и т. д.), особенное значение приобретает вещь-организатор — вещь, которая может объединить вокруг себя детей, объединить их на основе активной самодеятельности, без обязательного участия взрослых.

К числу таких вещей-организаторов относятся и настольные игры.

Под настольной игрой мы разумеем тот вид игр, который основан на соревновании интеллектуального характера и сопровождается передвижением фигур по доске или комбинированием карт согласно определенным правилам.

Сюда мы относим и те игры, результаты в которых достигаются волевыми усилиями, личной инициативой и расчетом играющих (типа шашек и шахматов, как хальма, военно-морская игра, осада крепости), и те игры, которые основаны на диаметрально противоположном начале — на моменте случайности и результаты в которых зависят главным образом от выпада тех или других цифр, карт или волчка (типа гусек и лото) и, наконец, есть ряд игр, который основан отчасти на моменте случайности, отчасти на расчете (типа квартета, домино, рич-рач).

Вот три основных типа настольных игр, определяемых степенью активного участия в них детей и преимущественной окраски соревновательного момента — интеллектуального или эмоционального характера.

Каждый из этих типов может представлять (хотя и не в равной степени) социально-педагогическую ценность, совершенствуя такие высшие функции, как комбинаторные способности, внимание, память, воображение и т. п., давая или закрепляя конкретные знания из самых различных областей, давая определенную направленность и т. д.

Однако рынок в значительной мере сводит на-нет то положительное, что по своему существу могла бы дать настольная игра.

Если мы подойдем к оценке существующих настольных игр с идеологической точки зрения, то здесь мы должны констатировать полное неблагополучие.

Большинство игр по традиции повторяет сюжет старых игр, в то время как современный потребитель живет совсем другой жизнью, другими интересами.

Большое распространение имеют еще такие игры, как „Цирк", „Вверх и вниз" (на сюжет также цирка, с клоунами и наездниками), „Гусек", — последней игре предпослано такое предисловие: „Незавидна доля домашнего гуся: единственное его назначение — быть съеденным, и только незнание своей горькой участи не лишает гуся душевного спокойствия... Играя, мы проследим, что приходится испытывать гусю в продолжение его существования на земле".

Игра идет по карте с картинками немецкого производства, примерно времен Парижской Коммуны, но, чтобы соблюсти хоть декорум современности, издатель на красочной крышке коробки нахлобучивает мальчику, одетому в немецкую курточку тех же времен, красноармейский шлем с пятиконечной звездой.

Еще хуже в игре „Бега", имеет она подзаголовок „Новая оригинальная игра" и заключается в состязании беговых лошадей, причем лошадь, окончившая дистанцию первой, получает приз — $^2/_3$ кассы, второй — остальное. Описание игры кончается следующим замечанием, имеющим для нас особливый интерес: „Не участвующие в беге могут играть в тотализатор, т. е. ставить на победителя. Ставки эти (размер по желанию) собираются отдельно и выдаются поставившим на лошадь, которая придет первой".

Такие „новые оригинальные игры", копирующие игры дореволюционного образца, печатаются, издаются и распространяются в наши дни.

Если мы возьмем игру с самым невинным заглавием „Лото загадок", то увидим, что содержание загадок взято из тысячелетнего быта, как-будто совсем не затронутого временем, — перчатки, дуга, колокол, капуста и т. д.

После обзора этих игр наш взор с удовольствием останавливается на богатой красочной коробке, на ней талантливо изображены заводы, из труб которых могуче поднимаются к небу клубы дыма. Здесь же сбоку удачно смонтирован снимок работающего трактора, а надпись гласит: „Игра — путешествие по богатствам СССР". Из-за одной внешности невольно купишь эту игру.

Эта игра является прекрасным примером игры... спекулирующей на современности.

Призвана она ознакомить детей с богатствами СССР, но задание остается одним, а построение игры иное. Основной недостаток всех составителей „современных игр" прежде всего заключается в том, что они не увязывают того материала, который они дают, с игровым процессом. Правила говорят, что, прежде чем сделать требуемое по ходу игры передвижение фигуры в „город", надо обязательно прочитать в особой таблице, какое производство имеется в данном городе.

Но ребятам смотреть в таблицу незачем: во-первых, никчемное это требование — играющий ничего от выполнения этого требования не получит, с их игрой это требование не связано, а во-вторых, надпись о производстве имеется и на карте.

Неграмотна таблица производств, в ней указаны такие „производства", как звероловство, рыболовство; указана „легкая индустрия", а вслед за ней другое производство — „текстиль" и т. д. Не указаны энергетические богатства, из химических производств указано только мыловаренное производство...

На карте игры не соблюдено деление СССР по областям. Нет Нижегородской области, Ивановской. Совсем отсутствует Белорусская ССР, нет городов Тифлиса, Иванова, Нижнего, Сталинграда, но зато есть второстепенные — Ярославль, Владикавказ.

Географическая карта, как и все карты в настольных играх, не имеет указания на год издания, и если она была бы и правильно составлена, то неизбежно с ускорением данных сеяла бы среди детей неверные сведения.

С образовательной стороны настольные игры могут иметь большое значение, но, как мы видели из примера, географические карты дают ложные представления, а зоологическое лото утверждает, что „кит — самая большая рыба", лото иностранных слов дает путаное начертание слов, в игре астрономического характера происходит полет на воздушном шаре в безвоздушном пространстве, столкновение шара с планетами, в игре „Средства сообщения" автомобиль двигается с той же скоростью, что и телега, и т. д.

В художественном отношении настольные игры могли бы войти в быт как средство эстетического воспитания в той же мере, как художественно выполненная игрушка, книга, иллюстрация. Однако большая часть настольных игр, обращающихся на рынке, не удовлетворяет требованиям художественного воспитания как в отношении цвета, рисунка, так и общей композиции.

Игры технически неудовлетворительно выполнены: доски часто коробятся, наклейка небрежная, несоразмерность фишек с картой и т. д.

К делу настольных игр педагоги, повидимому, или не привлечены или привлечены в малой степени. Есть игры, требующие слишком большого напряжения, значительной затраты памяти и внимания, сопровождаемые сложными правилами; многие игры возбуждают нездоровый азарт и другие антисоциальные качества (зависть, корыстолюбие).

В возрастном отношении игры не рассчитаны на определенный круг потребителя; ряд игр по построению предназначен для старшего возраста, а по

содержанию—для младшего. Есть игры, которые по принципу задания непригодны для многократного повторения (например лото-загадки). Игры не проработаны с расчетом на различный социальный состав детей.

Что приведенные указания на малую доброкачественность продукции настольных игр касаются не некоторых экземпляров, взятых из общей массы, может подтвердить то обстоятельство, что когда ИМВР в прошлом году просмотрел свыше 150 различных настольных игр, он нашел возможным рекомендовать лишь 15 и то условно.

Какие же „оргвыводы“ должны быть сделаны из этого краткого анализа? Те же, надо полагать, которые были сделаны полтора года назад конференцией по настольной игре, созванной Центр. станцией детских развлечений ЦБЮП, Институтом методов внешкольной работы и Музеем игрушки и имевшей в своем составе педагогов, вожатых, художников, производственников, продавцов.

> Конференция сказала: „Существующее положение с настольными играми заставляет бить тревогу. Игры этого типа имеют колоссальное распространение (примерно до одного миллиона экземпляров в год), широким потоком входят они в среду как в семье, так и в учреждениях. В потенции—они полезнейшее пособие для развития детей, в действительности — они не только лишены в своем большинстве педагогического значения, но иногда даже представляют в идеологическом и обще-педагогическом отношении большую опасность“.

Конференция требовала установления педагогического контроля над печатанием и распространением настольных игр и организации в этих целях при Главсоцвосе специальной комиссии, подобно существующей комиссии по детской книге, и установления такого порядка, при котором Главлит, разрешая вопрос о допущении к напечатанию каждой данной игры, требовал бы представления отзыва комиссии.

Несмотря на утверждение постановлений конференции, Наркомпросом вопрос о настольных играх не был сдвинут с места более полугода. И только после снова поднятой кампании Институтом методов внешкольной работы вопрос был разрешен, примерно через год после конференции, но весьма оригинальным образом: отзывы о новых играх давались рядом ячеек Наркомпроса—и дошкольным отделом, и комиссией по наглядным пособиям, и комиссией по книге, и отдельными институтами.

Некоторые отдельные предприятия стремились к созданию при себе рецензентских педагогических комиссий, из чего однако ничего не вышло путного; когда местная комиссия забраковывала проект, администрация фабрики тем не менее посылала его той или другой комиссии Наркомпроса, в зависимости от ее персонального состава, но когда проект иногда встречал и здесь повторение отзыва (нередко тем же самым лицом, которое входило в состав местной комиссии), то фабрика „перегоняла“ проект в МОНО и проводила разрешение через Облит.

Такой порядок (или вернее беспорядок) полной неурегулированности вопроса о педагогическом контроле над настольной игрой остается до сих пор, и попрежнему вливаются „широким потоком“ на рынок и старые и новые игры все с теми же недостатками, ошибками и вредностями.

Надо полагать, что междуведомственный научно-художественный совет по игрушке, именно как междуведомственный орган, и должен, при оставлении за Наркомпросом идеологического руководства, поставить своей задачей проработку мероприятий по воздействию на производство настольных игр в целях проведения в них идеологической выдержанности, правильных педагогических, гигиенических и художественных установок.

А. Родин

НУЖНА НОВАЯ ТЕХНИКА РАБОТЫ

Перед игрушкой открываются новые пути. Игрушка уже не рассматривается как пустая забава. Игрушка становится орудием коммунистического воспитания. Через посредство игрушки дети расширяют кругозор своих знаний, игрушка содействует их изобретательности, игрушка же развивает в них технические навыки.

Ручной труд при изготовлении игрушки уходит в прошлое. Властное требование современности заставляет переходить на машинную обработку. Переход этот труден: требует затрат и особой организованности среди работающих, но он безусловно необходим. Машинное производство даст возможность сделать игрушку высококачественной и в то же время вполне доступной. Игрушка, помимо правильно поставленной тематики, вполне отвечающей современным требованиям педагогики, должна быть прочной, красивой и по цене доступной широким массам. Только машина может ответить всем этим требованиям.

Качество в первую очередь, конечно, зависит от сюжета, от темы. Игрушка должна отвечать педагогическим и гигиеническим требованиям, к ней предъявляемым. Во всем остальном исключительное значение имеет материал: сухое дерево, непортящиеся краски, отвечающие работе лаки, клей, гипс, бумага и т. д. и т. п. К материалам следует отнести и наличие разнообразных винтов и приборов, применяемых в игрушке, как, например, крючки, отдельные скрепы, соединяющие части между собой или придающие ей то или иное движение. Наличие такого ассортимента вспомогательных материалов (обычно штампованных из металла или выполненных иным способом, но все же при помощи машины) чрезвычайно повышает качество продукции, удешевляет ее и дает в создании новых типов — сортов игрушки — новые широчайшие возможности.

Игрушки, до настоящего времени исполнявшиеся ручным способом, нередко также обладают известными достоинствами, но это достигается значительно труднее, чем при обработке машиной. Способный, старательный и знающий мастер, обладающий длительным навыком, хотя и может сравнительно быстро повторить игрушку, но при всем желании не сможет соперничать с машиной, в точности исполняющей копию предметов. Обычно в процессе работы мастер постепенно очень далеко уходит от первого образца, тем самым понижая качество. Бывают случаи, что сравнивая вещи, можно только догадаться, с чего они скопированы.

Ручной труд не в состоянии удешевить исполняемую игрушку, всякое удешевление при отсталой технике ручного труда будет не только понижать качество, но и уменьшать заработок, тогда как тщательно продуманный образец, своей техникой отвечающий возможностям машины, в сотнях тысяч экземпляров будет повторяться одинаково точно, а в зависимости от этого будет определяться и заработок мастера.

Игрушка, выполняемая машиной, должна быть строго определенной по своей целесообразности и технике. В подобном образце (стандарте) все лишнее, недостаточно целесообразное отпадает. Остается только то, без чего никак нельзя обойтись, и что может легко быть сделано машиной с минимальной затратой энергии и материалов. Рационально поставленные фабрики или артельные организации, работающие для многих тысяч потребителей, весьма нуждаются в таких стандартных образцах.

Для того, чтобы придать правильную форму игрушке, нужен художник, а в иных случаях — инженер-техник, хорошо умеющий конструировать вещи технического характера, как, например: трактор, подъемный кран, сеялку и. т. п. Во многих случаях такой создатель новой игрушки должен быть своего рода изобретателем. Как художник, так и инженер-конструктор может только тогда содействовать созданию доброкачественной, дешевой и соответствующей потребностям ребенка игрушки, если он практически знаком с особенностями и свойством каждого материала и в зависимости от этого и с техническими способами его обработки. Иными словами форма предмета зависит от материала и от техники, ее обрабатывающей. Вещь не должна быть «заделиста». Качество вещи зависит от правильного учета всех этих условий.

Художник и конструктор в свою очередь применяют возможности машины к создаваемым им формам и, зная, что именно может выполнить машина, будут создавать соответствующие образцы, а также приспособлять машину к своему производству.

К особенностям современной игрушки следует отнести простоту формы. Необходимо добиться, чтобы не было ничего излишнего в техническом и художественном исполнении. Простота в линиях, в формах и в окраске нужна и для правильного понимания игрушки ребенком.

Исполнитель новой игрушки должен употребить все усилия, чтобы переключиться на новые рельсы и от прежнего производства перейти к новым методам.

Без ломки прежней техники, без увеличения своих проф- и культ-знаний, без реорганизации техники своего производства не обойтись.

Чтобы добиться высококачественной игрушки, в первую очередь необходимо повысить художественно-технические знания прежних мастеров и создать новые кадры, знакомые с машиной, со всеми особенностями по своей специальности. Мастер должен понять, что он призван изготовить не обычные предметы быта, а вещи, влияющие на воспитание ребенка, содействующие его развитию и дающие ему возможность расширить свою наблюдательность и увеличить свои знания.

Между тем на новых технических путях мастера наши сильно отстали. Нельзя отрицать наличия среди прежних работников исключительных навыков. Но современная жизнь не может довольствоваться только сохранением этих навыков, она требует расширения в отношении быстроты и качества. Этим требованиям прежние мастера не отвечают. Поэтому необходимо срочно озаботиться созданием новых кадров из вполне сознательных мастеров, отчетливо знающих свое производство.

Мы не можем уделить для этого долгие годы обучения, тем более, что техника машинного производства по существу не так уже сложна, но она требует мастера подготовленного и вполне сознательного.

Существует несколько видов профессионального образования: курсы краткосрочные и долгосрочные, заочные курсы и инструктаж (центральный и разъездной). Использование кустарных организаций для мастеров, входящих в их состав, зависит от степени знаний кустарей, от общего плана работ данной организации. Сравнительно новый вид профессионального образования — инструктаж — является весьма необходимым именно теперь, когда в производство вводятся новые образцы, нуждающиеся в применении новых приемов, введении в иных случаях новых инструментов и даже машин.

Сравнительно более или менее опытному мастеру не всегда нужно проходить долгосрочные курсы — достаточно практически ознакомиться с приемами новой работы, с современными инструментами и машинами.

При переходе к машинной выработке инструктаж особенно необходим. В иных случаях он может стать центральным, т. е. происходить в том

месте, где образец вырабатывается, где исчерпывающе представлены силы лучших инструкторов по кустарному делу, где операции обеспечены новыми образцами, соответствующими материалами, инструментами и машинами.

На разъездной инструктаж ложится обязательство по технической установке той или иной артели, или фабрики на периферии. К таким формам инструктажа придется обращаться до той поры, пока не будут переквалифицированы „на машину“ более опытные мастера и не будут созданы новые кадры нужных работников.

Естественно, что инструктаж рассматривается, как один из видов профобразования, непосредственно связанного с созданием нового образца.

Работа над образцом новой игрушки, несомненно, также может быть названа одной из форм профессионального воспитания, особо важного именно теперь, когда создание стандартного образца получает все большее и большее значение.

Тщательно продуманный и проработанный образец, несущий в себе четкость замысла и техники, дает возможность мастеру повысить свою квалификацию, во-первых, путем углубленного отношения к делу, а во-вторых — правильным осознанием новых приемов художественно-технического характера.

Таким образом художник, инженер, конструктор посредством образца содействуют улучшению качества предмета и повышению квалификации мастера.

В некоторых случаях образец содействует и самой организации производства, потому что очень часто новые приемы требуют установки новых машин и изменения порядка работ в самом коллективе мастеров.

Особое место в нашем производстве игрушек занимает образец иностранный. Не отвечая нашей советской тематике, иностранные игрушки обычно весьма высоки по своей технике, которую нам необходимо использовать для советской промышленности. К игрушке в Европе и Америке относятся или по-коммерчески, как к обычному товару, или только — как к произведению искусства!

К игрушке там относятся как к забаве, мы же рассматриваем ее, как метод социального воспитания ребенка. От этого там и требования к игрушке предъявляются иные, чем у нас.

Между тем экспорт игрушки для нас по ряду причин весьма и весьма важен, и мы должны обратить на это особое внимание и ответить западному рынку особым повышением художественно-технической качественности наших изделий. Машинная техника интересует потребителей на Западе гораздо меньше, чем своеобразная чисто ручная техника, отражающая характер той или иной национальности, где данная вещь выполнялась.

Для экспортных игрушек образец также имеет первостепенное значение. Характер образцов для заграницы распадается на два сорта: первый образец отвечает украшению быта взрослых, а второй — исходит исключительно из интересов ребенка. Этот последний образец мы должны постепенно совершенствовать, вводя на Запад через игрушку методы нашего нового воспитания.

Значение образца, как мы видим, крайне разнообразно и весьма ответственно. Помимо того, что образец является особым видом профтехнического образования, культурно-просветительная ценность образца и для потребителя и для мастера в производстве игрушки громадна.

Н. Д. Бартрам

ИГРУШЕЧНЫЙ ПРОМЫСЕЛ В СИСТЕМЕ ПРОМКООПЕРАЦИИ

Удельный вес промкооперации

Игрушечный промысел по самой природе своей принадлежал и принадлежит к кустарным промыслам. Из всего количества выпускаемых игрушечных изделий более 75% производится кооперацией. На долю других организаций, в том числе и госпромышленности, приходится лишь очень небольшая часть.

Удельный вес кооперации в игрушечном производстве легче всего проследить путем анализа заготовительных операций товаропроводящей сети. Если мы возьмем потребительскую кооперацию, пропустившую через свою систему игрушечной продукции в 1929—30 г. больше, чем на 11 млн. руб., то увидим, что Центросоюз заготовил игрушек: через Резинотрест на 1.800 т. р., через концессионную Ченстоховскую фабрику на 800 т. р., остальные заготовки прошли через разные кооперативные объединения.

Среди кустарных объединений главным производителем игрушек является промкооперация, которая все более и более охватывает данный промысел. В конечном результате, по нашему мнению, *промысловая кооперация должна взять в свои руки целиком это производство.*

Повсеместно наблюдается быстрое, почти стихийное развитие игрушечного промысла по районам с одновременным значительным ростом кооперирования.

Рост игрушечного промысла

Сравнительный рост промысла за последние 3 года виден из приводимой таблички.

Кооперирование

1928/29 г.	3,290
1929/30 г.	7.070
1930/31 г.	12,681

Продукция в млн. руб.

1928/29 г.	3,7
1929/30 г.	8,5
1930/31 г.	16,7

В связи с выделением особого квартала (октябрь—декабрь 1930 г.) промкооперация намечает выпуск продукции в 1931 г. довести до 25 млн. руб., с охватом возможно большего количества районов.

Несоответствие игрушечного репертуара

Наряду с таким быстрым ростом производства его приходится констатировать сильное отставание в идеологическом отношении. Промысел переживает целый ряд моментов, на которые следует обратить самое серьезное внимание.

Как ни странно, но на четырнадцатом году Октябрьской революции в игрушечном производстве только намечаются те вехи, по которым пойдет этот промысел, приспособливаясь к новой жизни. *Здесь еще революции нет, она только будет.*

Руководители промысла, а вместе с ними педагоги и педологи, должны проанализировать создавшееся положение в промысле и направить его по определенному, строго намеченному руслу.

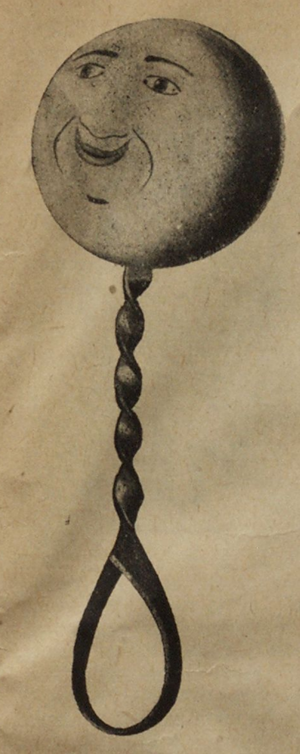
Последние тринадцать лет произвели огромный сдвиг в быте ребенка. От узкой семейной жизни ребенок перешел к жизни общественной. Ярко отражая современность, интересы ребенка теперь совершенно иные, чем до революции.

Революционные сдвиги в корне изменили и весь процесс педагогической работы, равно как и все орудия производства, участвующие в этом процессе. Казалось бы, что и игрушка, как орудие педагогического воздействия, приспособляясь к революционным задачам педагогики и искусства, должна была измениться.

Но, к сожалению, это не так. Производство игрушки еще до сих пор определяется у нас моментами рынка и коммерческой эксплоатации. Задачи культурного обслуживания, задачи воспитания через игрушку если и ставились, то только в узких кругах специалистов-педагогов и педологов, и производства не касались. Игрушка, занимающая очень большое место в жизни ребенка, если так можно выразиться, окостенела в своих формах. Игрушечное производство если временами и ищет новых форм, то ищет их настолько робко, настолько неуверенно, что для лиц, даже близко стоящих к производству, это искание совершенно незаметно.

По тематике, по типажу *современная* игрушка в преобладающем количестве случаев мелкобуржуазна. Нарядная барышня-белоручка в буклях, бантах и кружевах, с напомаженными губами — игрушка с подчеркнутой мелкобуржуазной тенденцией. Такая игрушка может привить ребенку вкусы, свойственные мещанским группам населения, и поэтому должна рассматриваться, как игрушка антисоциальная и антипедагогическая

Погремушка этого типа, как игрушка, предназначенная для детей преддошкольного возраста, непригодна по трем одинаково серьезным причинам: рукоятка этой игрушки, сделанная из жести, свернутой спиралью, может поранить ребенку руки; металлические части игрушки легко и скоро ржавеют. Помимо всего прочего — игрушка дает уродливый типаж

Игрушка — орудие коммунистического воспитания

Поэтому руководители игрушечного производства должны поставить своей задачей — провести подчинение производства игрушки задачам культурного обслуживания детских масс. Игрушка из предмета коммерческой эксплоатации должна превратиться в орудие коммунистического воспитания детей. Для того, чтобы перейти к практическому осуществлению этой задачи, при которой обязательна коренная реорганизация игрушечного дела, необходимо учесть состояние производства с тем, чтобы быстрее достигнуть определенных результатов.

Территориальные перемещения игрушечного производства

Самый беглый взгляд на кривую развития промысла по областям говорит за то, что промысел в смысле своего территориального расположения переживает известный перелом. Намечается отход промысла от прежних центров производства.

Самый уже факт быстрого развития промысла в областях, где до этого не знали его, подтверждает высказанное нами положение. Если мы учтем сравнительно медленный темп кооперирования кустарей в местах прежнего гнездования производства и быстрый рост кооперирования в других областях, где производство было не развито, а также отметим незначительный рост оборотов (в процентном, конечно, отношении) в первом случае и сравнительно значительный рост оборотов в новых районах производства, то картина будет ясна.

Причинами такого отхода являются:

а) незначительный заработок, временами не достигающий прожиточного минимума;

б) уход на работу на другие, лучше оплачиваемые промысла и отсутствие преемственности промысла в связи с уходом старых специалистов.

Переживаемый игрушечным промыслом перелом в смысле территориального расположения производства ставит перед руководителями промысла новую задачу — организовать промысел в новых *районах*, до сих пор не занимающихся этим, и организовать его, конечно, на совершенно новых началах.

Коллективизация промысла

До сих пор производство игрушки сосредоточивалось главным образом в руках мелкого производителя—кустаря—и в руках все еще раздробленных, разобщенных между собой кустарных артелей.

Индивидуальная выработка игрушки, на которой строилось до сего времени все производство, *должна уступить свое место коллективной выработке в общих мастерских.* Перелом в этом отношении уже есть, и его надо только поддержать и укрепить. Выгода данного мероприятия ясна сама собой. Общие мастерские вызовут целый ряд революционизирующих процессов. Они позволят *объединить кустаря-бедняка* путем применения механической обработки и выработки полуфабриката. Благодаря общим мастерским можно будет ввести уплотненный день, непрерывную неделю, увеличить выпуск продукции,

ввести нормализацию труда, сократить торгово-организационные расходы, понизить себестоимость, сконцентрировать средства, предназначенные на капитальное строительство, рационально использовать механические установки, разрешить полностью вопрос о планомерном снабжении. Главное же в том, что только благодаря общим мастерским можно будет очистить рынок от ненужного, временами вредного хлама, построить выработку на новом образце и закрепить стандарт изделий.

Эта необходимая мера промысловой кооперацией уже проводится в жизнь. Мастерские организуются, но, конечно, до полной перестройки промысла еще далеко. Этот перелом особенно труден для производства, так как требует, с одной стороны, затрат, а с другой — усиленного инструктажа и, естественно, упирается в кадры.

Несмотря на все предстоящие затруднения, обобществление игрушечного промысла должно итти самым быстрым темпом. Коллективизация сельского хозяйства побуждает к скорейшему проведению этой меры. Освобождая большое количество рабочих рук (особенно женщин и молодежи), благодаря широкому применению механической обработки земли, коллективизация сельского хозяйства ставит перед игрушечным производством боевую задачу — усилить переход от индивидуальной выработки к выработке в общих мастерских.

Игрушечное производство, не требующее особенно сложных механических установок, легче, чем какое-либо другое производство, можно развернуть в условиях деревенской жизни. Руководители промысла обязаны учесть этот благоприятный момент.

Концентрация средств

Переход производства на новые рельсы требует намедленной концентрации артельных средств, предназначенных на капитальное строительство и реконструкцию производства. Только в этом случае может получиться эффект, которого никогда не даст распыление средств по мелким предприятиям.

Деревня — новый потребитель игрушки

Игрушка в настоящий момент становится предметом, обслуживающим не только привилегированный класс, как это было до революции, а предметом народным, обслуживающим целиком трудящееся население. Поэтому-то мы должны предъявить к игрушке требования дешевизны и доступности. Особенно твердо эти требования должны быть предъявлены к ассортименту игрушек, который идет в деревню, в крестьянскую среду. Здесь, наряду с удешевлением продукции, должен стоять на очереди вопрос о массовом, серийном выпуске игрушек. Коллективизация сельского хозяйства, освобождая крестьянского ребенка от раннего, непосильного труда, возвращает ему детство и вместе с тем создает для игрушечного производства нового массового потребителя — потребителя, который до этого момента не имел игрушки совершенно.

Матрешки - боярыни. Сюжет, оставшийся от дореволюционного игрушечного производства

Механизация производства

Достигнуть требуемого снижения в цене производство может только путем механической выработки игрушки, что, конечно, даст возможность стандартизовать образцы и улучшить качество.

Эта необходимая мера уже проводится в жизнь. Промысел, правда, медленно, но твердо идет от ручной обработки к машине. Как быстро пойдет дело в этом направлении дальше, сказать еще нельзя, так как этот перелом в производстве игрушек, требуя вложения больших сумм, особенно затруднителен для промысла.

Но во всяком случае фабрика игрушек в Загорске (б. Сергиево) — уже не единственная. В настоящее время оборудованы, правда, меньшего размера, мастерские в Ленинграде и Ростове и предполагается развернуть производство игрушек в широком масштабе в Твери. Во всех случаях промкооперация будет добиваться механизации промысла на 100%, так как только таким путем мож-

но будет в ближайшее время установить выпуск высококачественной и дешевой продукции.

Принципы стандартизации и нормализации

При постановке производства на совершенно новых началах игрушечный промысел в первый раз сталкивается со стандартизацией и нормализацией, приобретающими в настоящий момент громадное значение.

На ряду с бесспорными значительными выгодами, которые даст нормализация, последняя нередко таит в себе опасность негибкости, неподвижности производства. Признание тех или иных форм, размеров или методов наилучшими и приспособление к ним всей производственной организации, естественно, сильно затрудняет переход к новым, еще более совершенным формам, что для такого, насквозь пронизанного кинематикой (движением) производства, как игрушечное, являлось бы крупным противоречием и контрастом.

Вот почему принцип нормализации в применении к игрушечному производству в целом можно понимать не как выбор раз навсегда установленных норм и определенную неизменяемую организацию всех производственных процессов, а, наоборот, как непрерывное изучение объекта производства и методов его изготовления и, следовательно, постоянное изменение и улучшение того и другого на основе данных этого изучения.

Нося на себе следы творческой выдумки, творческой изобретательности кустаря-художника, многие старые игрушки имеют прекрасную законченную художественную форму. Призывая к новому образцу, мы одновременно хотим призвать руководителей производства к изучению и старого игрушечного репертуара, чтобы, в одном случае беря лучшее, а в другом — учась на ошибках, они создали то наилучшее, что предъявляет текущий момент. Вот почему вновь организованный Междуведомственный научно-художественный совет по производству игрушек начал свою работу именно с просмотра всего игрушечного производства.

Итак, от индивидуальной выработки — к коллективному труду, от ручного труда—к машине, от изучения старой игрушки — к новому, идеологически выдержанному, современному образцу.

Производство должно дать советскому ребенку советскую игрушку.

Производство и спрос

Вся тяжесть работы по изменению игрушечного репертуара, повидимому, целиком должна пасть на производство, так как товаропроводящая сеть в этом вопросе не только не идет навстречу требованиям момента, но в известной степени тормозит и задерживает этот переход к новой игрушке. Стремясь, главным образом, удовлетворить требования индивидуального потребителя, товаропроводящая сеть в своих заявках на продукцию почти целиком руководствуется только этими требованиями. Отсюда — неудивительно, что ассортимент игрушек, запрашиваемых товаропроводящей сетью, тот же, что и в дореволюционное время. Отсюда понятно, почему, идя по линии наименьшего сопротивления, маломощные производственные организации ставят выработку именно этого ассортимента, а це какого-либо другого.

Достаточно взглянуть на заявку, представленную Центросоюзом на 1931 г. в научно-художественное управление ВСПК, чтобы убедиться в этом.

В этой заявке Центросоюз, претендующий, кстати сказать, на 100% продукции промкооперации, коллективным играм отводит столь незначительное место, что они тонут в общем ассортименте старой индивидуальной игрушки. В его заявке, достигающей 20 млн. руб., нет даже и на 10% продукции коллективных игр. Зато старым каретам, коляскам, комнатам, кухонным плитам, кухонной и чайной посуде, кроваткам, шкафам, комодам, гардеробам, туалетам отведено здесь очень значительное место.

Виды сырья	Заявка ЦСоюза на продукц. 1931 г. в т. р.	% к общей заявке	Выработка промкооп. в 1931 г. в т. р.	% к общей выработке
Дефицитное сырье				
Металл	7.882	40,41	2.355	14,06
Текстиль	770	3,94	2.130	12,72
Бумага, картон . . .	500	2,56	250	1,49
Целлюлоид	59	0,28	470	2,80
Итого . . .	9.208	47,19	5 205	31,07
Недефицитное сырье				
Дерево	4.714	24,16	7.225	43,12
Папье-маше и разн. мат.	5.050	25,86	3.324	19,84
Фарф., фаянс, глина	545	2,79	1.000	5,97
Итого . .	10.309	52,81	11.549	68,93
Всего . .	19.517	100	16.754	100

Заявки других торгующих организаций не представляют собою исключения, отражая целиком тот же мещанский быт. Отсюда очевидно, что вся тяжесть изменения игрушечного репертуара, вся тяжесть переустройства самого рынка, даже в известной части перевоспитание самого потребителя, ложится в известной доле на производство.

Характерно, что в том движении по обновлению игрушечного рынка, которое начато производственниками и которое возглавляется междуведомственным научно-художественным советом, товаропроводящая сеть участвует только формально.

Сырье в игрушечном производстве

Еще в большей степени несогласованность между товаропроводящей сетью и производством выступает в сырьевом вопросе. До последнего времени вопрос сырья в игрушечном производстве, целиком почти строящем свою программу на отходах и утильсырье, не имел особой остроты. С переходом госпромышленности на использование в производстве тех же самых отходов, которые в прошлом потребляло почти одно только игрушечное производство, становится острой сырьевая проблема в игрушечном производстве. Хлопчатобумажный лоскут, отходы цветных и черных металлов, обрезки жести и даже использованные консервные банки, в связи с недостачей данного вида сырья, взяты снабжающими органами на учет и в первую голову отпускаются разным группам производства, но не игрушечному.

Отсюда перед игрушечным производством стоит задача поставить выработку с учетом возможности получения сырья. Отсюда задача — и товаропроводящей сети пересмотреть свои заявки на игрушечную продукцию и построить их с учетом реальных сырьевых возможностей.

Пока такой согласованности между производством и товаропроводящей сетью нет. Это видно из следующей сравнительной таблицы заявки Центросоюза на игрушечную продукцию и выработки промкооперации по основным видам сырья (см. табл. на стр. 37).

При самом беглом взгляде на данную таблицу видно, что, с одной стороны, товаропроводящая сеть должна будет отказаться от большей части металлических изделий и перейти на дерево, с другой стороны, в связи с увеличением требования товаропроводящей сети на игрушку из папье-маше, производство должно в значительной степени расширить эту часть, сократив одновременно выработку игрушки из текстиля.

В настоящее время промкооперация проектирует увеличить производственную программу 1931 г. до 25 млн. руб., с максимальным охватом новых районов. В этом случае кооперация должна будет еще раз поставить вопрос о сырье во всей его полноте, не допуская перегибов в сторону дефицитного сырья и заранее учтя реальные возможности его получения.

Советский ребенок должен получить от промкооперации действительно советскую игрушку и получить ее в достаточном количестве, без ссылок в будущем на недостаток сырья.

И. И. Василевский

ИГРУШКА ДЛЯ ДЕТЕЙ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ СССР

Нужно поставить вопрос прямо — мы до сих пор не занялись по-настоящему обслуживанием культурных нужд детского населения наших национальных республиканских областей.

До сих пор мы игнорируем естественные запросы ребят этих народностей, желающих получить хорошую игрушку — полезную и близкую их быту, их условиям жизни.

Мы упрямо по-старинке занимаемся их русифицированием. Ввозим на большие суммы наши игрушки — игрушки, предназначенные для ребят центральных районов нашего Союза, или создаем на местах игрушечные производства с выпуском игрушек по подобию и образу нашему. И оба эти выхода сугубо неправильны и неправильны в политическом и педагогическом отношении.

На XVI съезде нашей партии тов. Сталин поставил вопрос: «Что такое национальная культура при диктатуре пролетариата?» И четко и ясно ответил. «Социалистическая по своему содержанию и национальная по форме культура, имеющая своей целью воспитать массы в духе интернационализма и укрепить диктатуру пролетариата».

Отсюда вытекают перед всеми работниками культурного строительства национальных районов определенные задачи. Нам нужно втянуть в социалистическое строительство трудящихся отсталые народы на основе мощного развития национальных культур.

Не нужно думать, что наша русская культура должна господствовать во всем СССР. В резолюции XVI съезда партии подчеркивается, что «разговоры о преимуществах русской культуры над культурами более отсталых народов (украинской, азербайджанской, узбекской, киргизской и проч.) являются не чем иным, как попыткой закрепить господство великорусской национальности».

И это всецело относится к нам — работникам игрушечного производства.

Мы не учитываем того, что у этих народностей, населяющих наш Союз, есть много очень хороших собственного производства ценных самоделок и игрушек, интересных по своему устройству и простоте приготовления.

Для примера мы можем привести хотя бы игрушку, распространенную у народов, населяющих наш крайний север, восток СССР: на веревочке подвешивается фигурка довольно широкой рыбы, посередине которой —

небольшое углубление; рыба раскачивается и нужно попасть брошенной стрелой в углубление во время движения рыбки. Такого типа игрушки, развивающие наблюдательность, ловкость в ребятах, весьма пригодились бы и для наших ребят.

У целого ряда наших народностей встречаем мастерски выполненные из дерева и кости модели животных, фигуры туземцев, могущие, благодаря своей необыкновенно точной передаче, расходиться и на нашем рынке, знакомя наших детей с жизнью отдельных народностей нашего необъятного Союза.

И в каждом народе мы встречаем игрушки, созданные им, игрушки — близкие, понятные для ребят этого народа.

Странно, непонятно, почему игрушечники национальных республик проглядели это и упрямо забрасывают свой рынок «матрешками» и другими игрушками, совершенно непонятными, чуждыми для ребят этой национальности. Приезжают товарищи из района в Музей по игрушке, в Совет по игрушке и просят дать образцы игрушек, производимые в Москве или Загорске, Вятке и других игрушечных центрах.

Нам нужно создать культуру по форме национальную, пролетарскую по содержанию — прививающую пролетарскую идеологию трудящихся данного народа [1]).

Игрушка эта должна поэтому и там служить орудием коммунистического воспитания — она должна воспитывать детей этих национальностей так же в пролетарском духе, как мы это стремимся сделать в центре в отношении нашей детворы.

Поэтому политехническая игрушка должна найти себе место и там. Но при производстве ее нужно учесть политехнический кругозор (а в этом должны помочь местные педагоги, педологи) местных ребят, их знания современной техники, современной советской технической культуры (знакомство с трактором, автобусами, поездами, аэропланами, пароходами и т. д.).

В связи с громадными успехами по коллективизации с.-х. национальных районов трактор все больше и больше становится «старым знакомцем» детского населения национальных республик. Интерес ребят к трактору — громадный.

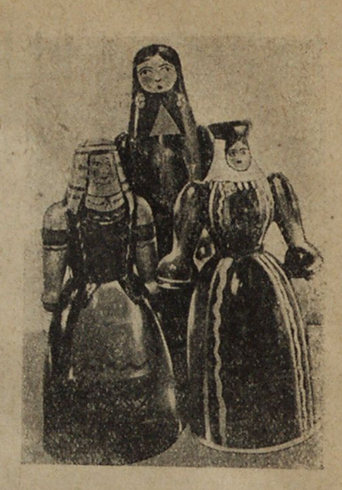
Нужно этот интерес использовать и создавать игрушечный трактор. Успех этой игрушки обеспечен.

---

[1]) Сейчас при междуведомственном научно-художественном совете по игрушке и игровым материалам начала работать специальная комиссия по игрушке различных народностей СССР.

Большая просьба ко всем производственникам, педагогам, художникам — откликнуться на вышепоставленные вопросы и помочь комиссии в разрешении огромной важности задач, поставленных перед нею.

Присылайте свои соображения, указания по этого типа игрушке в совет для комиссии.

Токарные куклы Загорской артели, изображающие национальные типы

Негодное оформление

Негодный сюжет и негодное оформление

ПРОЛЕТАРИАТУ НЕСВОЙСТВЕННО АРИСТОКРАТИЧЕСКОЕ, ВЫСОКОМЕРНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ДЕТЯМ...

НУЖНО ДАТЬ РЕБЕНКУ ХОРОШУЮ ТЕХНИЧЕСКУЮ ИГРУШКУ,

ДАТЬ ХОРОШУЮ ДЕТСКУЮ ТЕХНИЧЕСКУЮ КНИЖКУ, СОЗДАТЬ ТЕХНИЧЕСКИЙ ДЕТСКИЙ КЛУБ, УГОЛОК, ВЛИЯЯ ЭТИМ САМЫМ НА ПСИХИКУ РЕБЕНКА И ЕГО РАЗВИТИЕ.

А. Косарев.

Нужно также учесть громадный интерес детей многих народностей, населяющих наши окраины, к животному миру, населяющему их район. Нужно поэтому производить игрушки, изображающие отдельных представителей животного мира, близкого детям данного района. Игрушки не статичные, а могущие находиться в движении. Мы встречаем у якутов, например, барана с вертящимся хвостом, ногами... Успех этих игрушек тоже обеспечен.

Большой популярностью пользуется у ребят многих народностей нашего Союза мяч. Они сами делают мячи: одни — из шерсти, другие — из оленьей шерсти, третьи — из трав, в зависимости от того материала, который имеется в изобилии в данном районе. Вот и нужно учесть этот интерес и завозить туда резиновые мячи. Все меры, проведенные в этом отношении Резинотрестом, увенчались успехом.

Уже то немногое, что мы сказали сейчас, подводит нас к пониманию того, какую игрушку нужно в принципе дать детям различных национальностей СССР и что можно у них взять для нашей детворы. Лишь учитывая интерес ребят, с одной стороны (учитывая, следовательно, влияние среды), и задачи коммунистического воспитания — с другой, можно создать подлинную игрушку для различных национальностей и ясно, что все вышеуказанное можно будет провести в жизнь только при тесном союзе производственников, педагогов и художников.

В. Гур-Гуревич

ЖЕСТЯНАЯ ИГРУШКА АНДРЕЕВСКОЙ АРТЕЛИ

Производство жестяной игрушки в России возникло в девяностых годах в Острецовском районе б. Дмитровского уезда. Промысел этот быстро распространился и на сегодняшний день занимает до 500 человек.

Война, революция, происходящая сейчас индустриализация нашего народного хозяйства почти не внесли перемен в технику производства. Правда, кустари об'единились в артель, и производство идет в общей мастерской. Но нельзя же назвать серьезным улучшением производства наличие пятнадцати ручных прессов и небольшого маломощного двигателя.

Игрушечный ассортимент, вырабатываемый в этом районе, тоже не претерпел никаких изменений, только образцы, вырабатывавшиеся отдельными кустарями, влились в общий артельный прейскурант с разной ценой, мало отличаясь друг от друга по качеству, величине и конструкции.

Сейчас в разных областях СССР начинают возникать производства жестяной игрушки (Одесса, Киев, Симферополь, Самара, Ленинград, Ростов и др.). Образцами для этих производств является жестяная игрушка Андреевской артели; перестраивающаяся школа в свою очередь дает социальный заказ на политехническую игрушку. Поэтому сейчас, более чем когда-либо, своевременно дать определенную оценку этой продукции и наметить пути к ее улучшению.

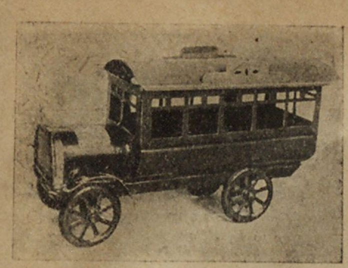
Образцом почти для всех игрушек, вырабатываемых Андреевской артелью, служила дешевая немецкая игрушка, безнадежно антипедагогическая, глубоко пропитанная немецким буржуазным духом, антихудожественная по форме и окраске, непрочная по конструкции, зато обладающая всеми коммерческими достоинствами — бьющим в глаза цветом и формой, привлекающая покупателя звоном, свистом и быстрыми и резкими движениями, широко распространенная в виду своей дешевизны, выбрасываемая на рынок в огромном количестве.

В виду такой буржуазной наследственности вся игрушка, даже с техническим содержанием в ассортименте Андреевской артели, приобретает своеобразный, чуждый нам, характер.

Средства передвижения — автомобили, поезда, пароходы и т. д.—почти все легковые или пассажирско-прогулочного типа. Транспорта грузового и тягового почти нет. Из 130 названий транспортной игрушки на

Качели

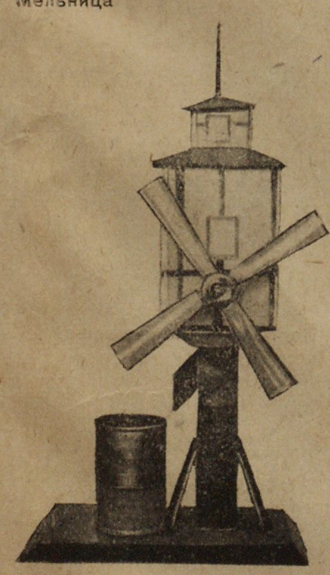
Автобус

Игрушки Андреевской артели, изображенные на этой и на последующих страницах, отличаются одним общим чрезвычайно существенным недостатком. Они устроены так, что ребенку трудно использовать их для углубленной игры. Автобус, показанный на верхнем рисунке, по существу неподвижен, так как колеса прикреплены к нему наглухо.

Качели, изображенные на предыдущей странице, также являются игрушкой, в которой нет движения.

Мельница, изображенная на нижнем рисунке, почему-то должна приводиться в действие песком, а не водой

Мельница

грузовые автомобили приходится 6, на тяговый транспорт (тракторы)—3, на лошадиный рабочий транспорт, водовозки, — 8 и на колымажки — 6 названий.

Близкая по духу к транспортной игрушка, изображающая пожарный обоз, дана в виде бравых жестяных пожарных, скачущих на линейке, качающих воду, трезвонящих в колокол. В этой игрушке пожарное дело дано как зрелище и не выявлена полнота оборудования и применяющаяся в пожарном деле механизация.

Такой же несерьезный характер носят оформление и содержание остальной транспортной игрушки. Образцы для нее взяты из довоенного времени, некоторые из них относятся к эпохе первых паровозов, броненосцев, империалов, конок, карет, колясок, первых автобусов, изображая их с исторической достоверностью. Игрушки транспортные, более близкие к нам по времени, обладают рядом конструктивных, технических и художественных недостатков, лишающих игрушку всякой образовательной и воспитательной ценности.

В большинстве случаев транспортная андреевская игрушка малого размера сконструирована так же, как и большая. Между тем педагогические требования, предъявляемые к ним, различны. Малые игрушки требуют набора других родственных им предметов, соединяясь с которыми, в руках ребенка они создают игру. Малый паровоз и вагоны требуют набора рельсов, станций, стрелок, семафоров, мостов и т. д. для игры в железную дорогу.

Большая игрушка должна дать материал по возможности сама по себе или для двигательных процессов или для конструирования (постройки). Поэтому большой паровоз должен быть составлен из отдельных частей, которые собирались бы и разбирались во время игры, знакомя с устройством паровоза.

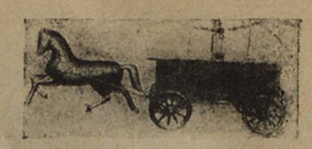
Эти требования полезности игрушки в деле воспитания и образования вытекают из всей установки советской педагогики и не совпадают с коммерческими целями дошедшей до нас дореволюционной игрушки.

Андреевская транспортная игрушка не дает наборов малых игрушек и большие делает неразбирающимися.

К недостаткам транспортной игрушки необходимо отнести еще невозможность совершить с ней то действие, к которому игрушка по своему содержанию предназначена. Так, пароходы бы плавать по воде, аэроплан — летать хотя бы на нитке, паровоз, автомобиль — катиться на колесах. Игрушки Андреевской артели этих действий не производят. Пароход не может плавать — он приспособлен для катания на суше, аэроплан не летает, часть сухопутной игрушки с пружинными заводами передвигается на неподвижных колесах, которые тормозят завод. Такие игрушки ничего, кроме огорчения, ребятам не дают. В большинстве случаев в такое недееспособное состояние приводит непрочность игрушки.

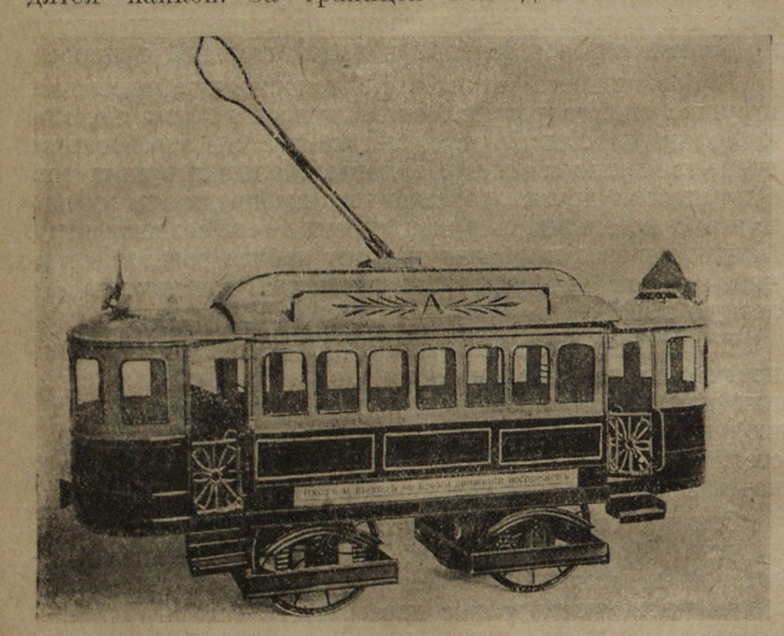
Наиболее существенная деталь транспортной игрушки — колеса, отштампованные из тонкой жести (из одной половинки) или отлитые из гарта с тонкими спицами, обыкновенно ломаются или перестают действовать в начале игры, наполняя душу ребенка неверием в прочность металла и вещей, сделанных из него.

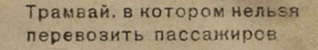
С *технической стороны* игрушки Андреевской артели, в частности транспортные, обладают следующими дефектами: из жести изготовляются несвойственные ей предметы—люди, лошади, деревянные конструкции (бочки, мебель и т. д.), материал, бахрома, занавески, флаги. Толщина и твердость жести не соразмеряются с величиной игрушки, поэтому большие игрушки из мягкой и тонкой жести легко деформируются даже в руках ребят (пароходы, трамваи и т. д.).

Пожарная машина, в которой все закреплено неподвижно

Скрепления отдельных частей игрушки производятся пайкой. За границей вся дешевая жестяная

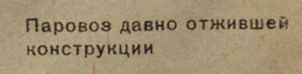

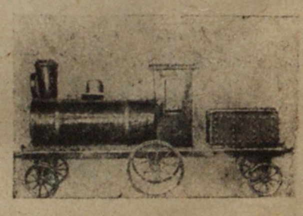
Трамвай, в котором нельзя перевозить пассажиров

игрушка скрепляется язычками, пайка употребляется для игрушек плавающих и водоналивных. В некоторых производствах пайка заменяется штамповкой соединений. Наш способ соединения пайкой удлиняет производство, сопровождается расходом дефицитного материала, вредно отзывается на здоровьи работающих, не допускает замены испорченной части игрушки другой и сильно удорожает стоимость игрушки.

Колеса, сделанные из гарта, дефицитного сырья, непрочны и могут быть заменены трубчатыми колесами самарского образца. Очень слабы в игрушках колеса из одной половины оси и соединения осей с колесами. Большая прочность может быть достигнута устройством колес из двух половинок, помещением осей в сплошные трубки по самарскому образцу или применением для осей металлической трубки.

Паровоз давно отжившей конструкции

Мотылек

Опасными для ребят являются стекла с незащищенными режущими краями и острые концы жести, имеющиеся почти в каждой игрушке. Опасность порезов увеличивается «мирным» видом игрушки, обманывающим внимание и осторожность ребенка.

Употребляющиеся в жестяных игрушках заводы — непрочны и недоступны для ребенка. Передача завода работающей части механизма никак не регулируется, поэтому трактор обладает несвойственной ему резвостью, карусель, лишенная естественного тормоза — трения колес об пол,—развивает бешеную скорость, быстро расходуя завод, и т. д. Таковы дефекты по техническому оформлению.

Еще хуже обстоит дело с *художественным оформлением игрушки*. Художественное оформление игрушки и средств передвижения и другой игрушки не только далеко от каких-либо художественных требований, но часто противоречит очевидной действительности.

Примером могут служить лиловые вагоны, зеленые и красные паровозы, полосатые и клетчатые мельницы, маленькие лошадки — по сравнению с коляской, а также изображение не существующих в природе паровозов, пароходов, автомобилей, тракторов и т. д. На антихудожественную окраску наклеиваются изображения окон, надписи, напечатанные на плохой бумаге.

Картину полной художественной безнадежности завершают плоские люди и звери, получающиеся из двух несовпадающих жестяных половинок и раскрашенные самым примитивным образом.

Такую же безнадежность со стороны содержания и оформления представляют *остальные «производственные» игрушки — мельницы и насосы*. Помимо общих для всех игрушек недостатков, здесь имеются следующие: жестяные мельницы не могут вертеться ветром, а только заводом — песком или веревкой. Песочный двигатель должен иллюстрировать работу водоналивной мельницы — у андреевцев он вертит ветряную. Ни одна из мельниц не совершает никакой работы, потому в оформлении андреевцев назначение мельницы — вертеть крыльями.

Пожарный бьет тревогу

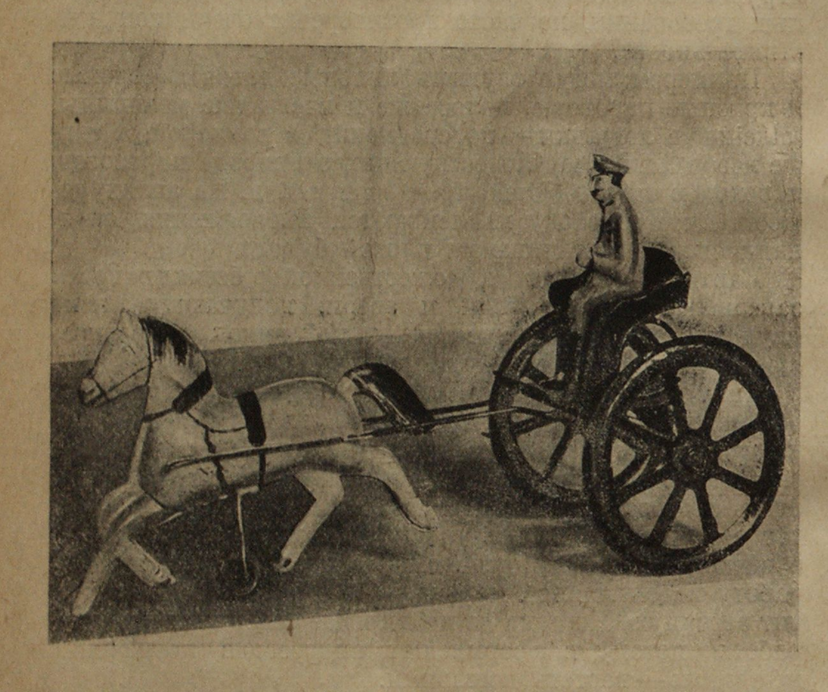

Насосы, выпускаемые Андреевской артелью, оформлены в виде садового колодца, колонки для ванны или в виде пожарного насоса.

Под последним названием (труба пожарная) артель выпускает модели садовых опрыскивателей, назначение которых, повидимому, неизвестно самой артели.

Особый вид игрушки, передающей движение — качели, карусель, мороженщик, звонарь, барабанщик, наездник и т. д.,—имея особую праздничную или зрелищную установку, не может быть принят в современный игрушечный ассортимент, так как для игры дает мало комбинаций (мало обратим) и заостряет внимание на несущественных явлениях. Радости и веселья игрушка эта не может дать.

Второй по количеству названий (60 названий) в ассортименте Андреевской артели является игрушка, изображающая семейную обстановку, куда входят: мебель разная — золоченая (верх роскоши) и венская (попроще); умывальники — с камином, зеркалом и т. д.; комнаты с мебелью, в которую включается ванна и насос; ванны разных размеров на ножках и без них; кровати; коляски для детей; плиты с набором кухонной посуды, примус. Конечно, андреевцы не могли дать всего богатства игрушек, изображающих буржуазный уют и которыми завалены магазины Западной Европы, однако в имеющемся ассортименте дана полностью та буржуазная установка и домашний идеал, к которому должны стремиться, по мнению буржуазии, все благомыслящие люди. Ни одна из этих игрушек в оформлении не говорит о новом переустройстве быта, о возможности обслуживания его коллективным путем. Особенно эти игрушки неприемлемы в наших детучреждениях, где имеющийся детский коллектив требует новых игрушек.

Наездник

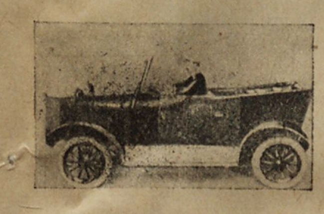
Опасность этих игрушек увеличивается тем, что некоторые из них даются наборами — мебель, кухня, — являющимися достаточными для создания игры с «богатым» содержанием из повседневного семейного быта.

К последнему разделу жестяной игрушки относятся пособия для занятий и по труду и игрушки двигательные (волчки, каталки, бабочки). Это — наиболее благополучный раздел андреевского прейс-куранта. Здесь необходимо огромное количество размеров и форм леек и ведер заменить 2—3 стандартными размерами, принятыми в практике для детей определенных возрастов.

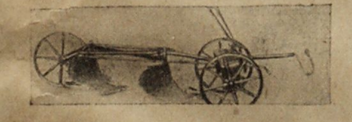

Конка в наше время года только в качестве экспоната для музея.
Кустарь механически копирует игрушку с трафаретов, уцелевших от старого времени

Автомобиль

Плуг двухлемешный

Возница и лошадь прикованы к повозке

Безусловному исключению из прейс-куранта подлежит рулетка, внешней формой предназначенная для игры на деньги (чашка для денег).

Со стороны сбытовой андреевская игрушка отличается серьезным недостатком — дороговизной. За границей жестяной товар стоит десятки копеек, во всяком случае, до рубля, мы же оперируем суммами в оптовой продаже до 12 рублей. Причем у нас встречаются курьезные цены, например, детское ведро стоит столько, сколько и настоящее (1 р. 25 к.).

Размер продукции артели за 1929/30 год достигает 500 т. р. Увеличение продукции по плану Мосдревпромсоюза намечено только до 670 т. р. Такое развертывание производства, конечно, ни в какой мере не соответствует общему заданию промкооперации — увеличить продукцию на 100% — и объясняется чрезвычайно ограниченными производственными возможностями Андреевской артели. Потребность в игрушке, насыщенной индустриальным содержанием, упирается тоже в невозможность производить ее с помощью современного оборудования. Наконец, серьезное удешевление игрушки может произойти только за счет изменения способов производства.

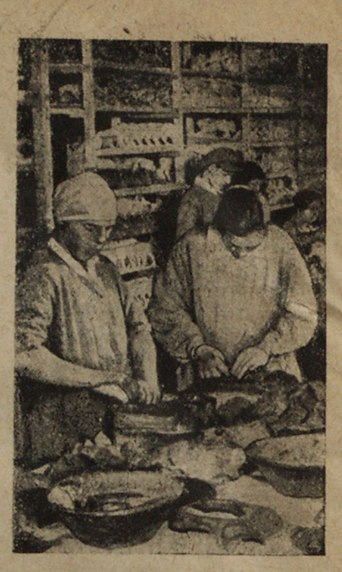
Все это говорит о необходимости срочной реконструкции производства жестяной и металлической игрушки. Для этого должна быть проделана следующая предварительная работа: твердо намечены географические пункты производства и районы сбыта продукции и источники получения сырья. Должен быть проработан ассортимент игрушек из мягкой жести, требующий несложного кустарного оборудования, и ассортимент из твердой жести, металла, для производства которой требуется более сложное фабричное оборудование, и на основании этого материала необходимо будет проработать примерный план фабрики по производству металлической игрушки.

При проведении этих работ можно воспользоваться опытом Германии, Америки и Англии и наших заводов Мастяжарта (по печатанию на жести) и часовых фабрик (по выработке колес и часовых механизмов, особенно по технической игрушке), изменяя этот опыт согласно требованию нашей педагогики. Работа эта должна быть проведена в ударном порядке и закончена в первой половине 1931 г. для того, чтобы при малейшей возможности приступить к переустройству производства. Конечно, этот план будет предварительным и будет изменяться при дальнейшей проработке и проведении в жизнь.

Указания на отдельные улучшения в ассортименте и в производстве Андреевской артели приведены выше, при разборе игрушечного ассортимента, и не могут исправить общей буржуазной направленности игрушечного ассортимента, делающего эту картину чуждой целям и настроениям, в которых должен воспитываться современный ребенок.

Г. А. Кваснецкий

КАК РАБОТАЕТ И ЧТО ДЕЛАЕТ ЗАГОРСКАЯ
АРТЕЛЬ ИГРУШЕЧНИКОВ

Производство зверьковой игрушки

Главным центром игрушечной промышленности в СССР издавна считается Сергиев Посад, ныне Загорск. Он богат производствами разного типа игрушек еще с XVII—XVIII века. Здесь имеются производства: лепное, резное, токарное, столярное, смешанное (дерево и металл) и одеванье кукол.

Историки связывают начало производства игрушек с основанием Троицкого монастыря, который, очевидно, оказал огромное влияние на развитие перечисленных видов игрушечного производства. До сих пор в стенах Загорского музея (бывш. лавра) сохранились образцы высокохудожественного качества работ монахов, резчиков и столяров, в виде различных предметов религиозного культа: икон, крестов и т. п.

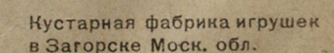
Сперва в Сергиеве появились деревянные игрушки (резные, столярные и токарные), позднее (в XIX веке) стали изготовляться игрушки из бумажной массы (папье-маше) и мастики, которые имели огромное распространение.

«Начало производства лепной игрушки из бумаги положил один служилый человек Чирков, который, видя, как лаврский монах занимается лепкою крестиков из алебастра, решил применить лепку к игрушке и начал лепить из бумаги куклы. Они пошли в ход. С этого времени лепное игрушечное производство Сергиевского Посада стало вне конкуренции». Так гласит история.

В 1912 г. в Сергиеве насчитывалось 2.243 кустаря, причем главное место (60%) занимали кустари-лепщики. Сначала кустари работали неорганизованно, за свой страх и риск, либо у себя на дому либо в мастерских у хозяйчиков. Приходилось работать по 10—15 часов, а иногда и более, особенно в горячее время перед праздниками, когда на игрушки был большой спрос. В среднем кустарь зарабатывал от 20 до 80 рублей.

Особенно трудные условия работы на дому были у лепщиков, токарей и выжигальщиков. У первых большим злом была сушка вылепленных игрушек в помещении, где нередко жила целая семья в 5—6 человек, у остальных — пыль от точки токарных изделий и дым от аппарата.

Много забот было у кустаря. Надо было достать материал для производства, придумать такую игрушку, которая имела бы успех, или найти хорошую модель, сбыть ее, доставить на место (часто на своем горбу).

Кустарная фабрика игрушек в Загорске Моск. обл.

Токарный цех Загорской фабрики

Многие кустари предпочитали сдавать свой товар скупщикам, которые на месте покупали товар и тут же часто давали снова заказ. Скупщики, конечно, старались как можно дешевле купить товар, чтобы на нем нажиться.

Борьбу со скупщиком и за улучшение общего экономического положения кустарю было трудно вести одному, и только кооперация помогла ему выйти из этого тяжелого положения.

Организованная работа кустарей началась только в 1913 г., когда была создана Сергиево-посадская промышленная артель игрушечников, которая к 1930 году выросла в целое объединение, куда вошли: фабрика игрушек, мастерская по производству дитяшек, артель одевальщиц кукол, Хотьковская артель мягкой игрушки, Кудринская артель резчиков, мастерская майоликовых изделий (бывш. Дунаева) и, наконец, члены артели «надомники», то-есть кустари, работающие на дому из сырья и полуфабрикатов артели.

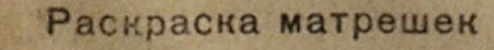
Этнографическая игрушка Загорской фабрики

Общее число кустарей, вошедших в объединение, составляет около 1.300 человек, из них на фабрике занято 800 человек (2 смены с 1 октября), 100 человек работают в филиалах (отделения в Хотькове, Кудрине и др.) и 400 кустарей-надомников.

Общий производственный план объединения Загорской артели на 1931 год — 2 млн. руб., из которых 930 тыс. руб. предполагает дать фабрика, а на остальную сумму — отделения и «надомники».

Вся продукция объединения идет через Москоопдревсоюз и Всекопромсоюз, которые в свою очередь распределяют ее по заявкам, главным образом Центросоюза и Кустэкспорта, причем на экспорт идет продукции фабрики примерно на 600 тыс. руб.

Самым крупным достижением артели является организация игрушечной фабрики, которая начала работать с весны 1930 года.

Раскраска матрешек

Особенного внимания на фабрике заслуживают отделы токарный и столярный. Они механизированы. В токарном отделе станки приводятся в движение электрической энергией, в столярном весь процесс производства идет при посредстве машин.

Фабрика вырабатывает следующие товары:

Токарные изделия: матрешки, неваляшки, пеналы, коробочки и т. д.

Столярные: коробки — перчаточницы и платочницы с художественной росписью и выжигой.

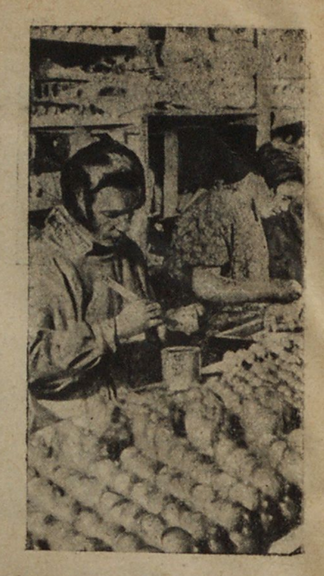
Национальные и простые шарнирные куклы и пупсы.

Лепные изделия: кони, зайцы, слоны и т. п.

Мягкие: мишки, куклы-самоеды.

Изделия первых трех групп почти все экспортируются, кроме простых кукол и пупсов. Лепной и мягкий товар идет на внутренний рынок. Так как фабрика главным образом работает на экспорт, то само собой разумеется, что в выборе ассортимента производимого товара она находится в зависимости от Кустэкспорта, по заявкам которого и ведет работу. Что касается ассортимента лепного и мягкого товара фабрики, то он занимает не более 20—25% всей продукции.

Тут приходится пожалеть, что фабрика работает по старым формам, перенесенным из бывш. профтехнической школы, ныне школы кустарного ученичества. Многие формы сильно поизносились и требуют замены. Создание новых образцов игрушек — очередная задача фабрики. В этом направлении ей должен помочь междуведомственный научно-художественный совет. Нужно отметить, что в данное время в Загорской артели сильно упал ассортимент изделий, примерно с 2.500 названий на 200—500. Это произошло потому, что фабрика и мастерские работают по определенному стандарту, отчасти же еще потому, что отсутствуют нужные материалы. Кустари нуждаются в таких материалах, как лак, клей, картон и т. д. Однако артельщики не унывают и борются с нуждой, проявляя изобретательность. Так, напр., был изжит кризис с клеем. Артель

Раскраска кукольных головок в Загорской артели

Игрушка на современные темы—производство Загорской артели

Раскраска игрушки в Загорской артели

устроила котел для варки клея и им обслуживает свое производство. В среднем заработок кустарей на фабрике колеблется между 58 и 100 руб., причем больший заработок падает на токарей и столяров. В связи с работой бригад по рационализации труда заработок за последнее время начал подниматься, на 20—25%. В материальном отношении, так кажется на первый взгляд, кустарь как-будто мало выиграл от работы на фабрике (он и на дому зарабатывал не меньше), но на самом деле он выиграл много: он—член трудовой артели со всеми вытекающими отсюда правами и обязанностями, работает в хорошем светлом помещении, которое сохраняет ему здоровье, работает при этом 8 часов, а не 10—15 час., не должен заботиться о сбыте товара и закупке материалов и о том, какой товар делать.

Интересно отметить, что на фабрику предпочитают итти кустари-одиночки, семейные же держатся за работу на дому, так как используют труд домашних. В Загорской артели насчитывается значительное число надомников — 400 чел., которые вырабатывают вместе со своими домашними продукции не менее 1 млн. руб.

Они производят почти исключительно дешевый сорт лепного товара: матовый, лаковый, осыпной; большое место занимает осыпной товар.

ПРОИЗВОДСТВО ОСЫПНОГО ТОВАРА ПРИХОДИТСЯ ПРИЗНАТЬ ВРЕДНЫМ КАК ДЛЯ КУСТАРЕЙ-ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ, ТАК И ДЛЯ ИГРАЮЩИХ ДЕТЕЙ.

Дело в том, что вылепленная из бумаги та или другая игрушка сначала обмазывается клеем, а затем осыпается истолченной шерстью (кноп). Вот эта-то шерсть и есть корень зла. Неизвестно, откуда она попадает в производство и неизвестно, обезврежена ли она? Даже если предположить, что она обезврежена, то самые условия производства осыпной игрушки у кустарей на дому не дают гарантии того, что она не несет с собой любую заразу.

Отделка куклы

— Когда я осыпаю игрушки, так у меня вся комната, как в дыму,—говорит кустарь, уверяя, что его игрушки вредны лишь производителю, а не детям. Спрашивается, зачем же нужно поддерживать среди кустарей заведомо вредное производство? **Не пора ли подумать о ликвидации вредной осыпной игрушки** и о замене ее пригодной? Почему эти же кустари не могли бы изготовить обычную лепную игрушку, покрытую лаком, которая была бы удовлетворительна? Вообще, лепная игрушка в массе непрочна, и недаром лаборатория ВСНХ работает над этим вопросом. Лепная игрушка занимала до сих пор большое место в ассортименте игрушек для деревни.

Большое дело сделала артель и в части организации мастерской по изготовлению из мастики кукол «дитяшек» или «моргалок» с закрывающимися глазами. Раньше «моргалки» производились исключительно надомниками, теперь же их производят в мастерской. Оде-

ванье кукол производится артелью одевальщиц кукол, причем одевка дается простая. По качеству эти куклы лучше, чем производившиеся раньше. Эти куклы в большом количестве расходятся в деревне.

Об отделениях артели—Хотьковском, Кудринском и мастерской майоликовых изделий, а также о работе школы кустарного ученичества (бывш. профтехнической) будет у нас в сборнике итти речь особо, в других статьях.

В заключение следует сказать, что Загорской артели принадлежит большое будущее, что она будет расти и явится центром для ряда игрушечных фабрик. Даже в данное время чувствуется нужда в расширении всех отделов фабрики и вовлечении в работу мастерских неорганизованных кустарей, которых имеется в Загорске еще достаточное количество.

Необходимо теперь же:

1) увеличить продукцию артели с целью удовлетворения потребностей внешнего и внутреннего рынков;

2) улучшить и обновить ассортимент игрушек, в особенности лепной;

3) выработать стандарт игрушек;

4) ликвидировать производство осыпных изделий;

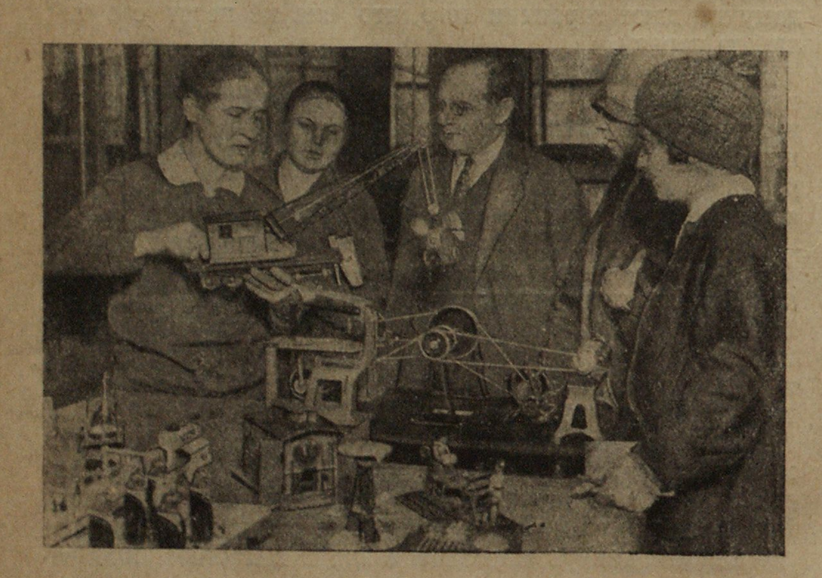
5) организовать фабрику дешевой лепной игрушки;

6) улучшить заработок кустарей путем перевода их на дорогие сорта товара (учебные пособия для школ и дошкольных учреждений).

М. П. Агапова

Выжигание по дереву

Политехническая игрушка на выставке зарубежной игрушки

РЕВОЛЮЦИЯ ТРЕБУЕТ НОВЫХ ИГРУШЕК

(Из итогов обследования игрушечной промышленности бригадой ЦК ВЛКСМ)

Игрушка является орудием классового воспитания — об этом пишут и говорят даже буржуазные педагоги.

В этой области воспитания наших детей у нас налицо катастрофический прорыв. Вся игрушечная промышленность является узким местом, начиная от получения сырья и кончая вопросами кадров.

ПРОИЗВОДСТВО игрушек находится в примитивном состоянии. Основная беда — распыленность производства. Мы имеем множество кооперативных артелей, государственных предприятий, одиночек-кустарей (последних — десятки тысяч), занимающихся производством игрушек.

Игрушки производят и Всекопромсоюз (наиболее мощная организация), и Всекоопинсоюз, и Моссельпром, и Наркомтруд (отдел борьбы с безработицей), и Резинотрест, и общество «Друг детей», и много других.

Поверхностное обследование производства показывает, какую незначительную, жалкую в техническом отношении представляет собою единицу такого производства фабрика-артель. Несколько станков в лучшем случае, обычно же работа производится вручную, как 50—60 лет тому назад.

Небольшие помещения — теснота, скученность (одна работница задевает другую локтем во время работы) — создают кошмарные условия для работы.

Самое большое производство игрушек, как, напр., Загорская — бывш. Сергиевская фабрика (наиболее мощная во всех отношениях), Ленпромпом в Ленинграде, фабрика «Детский мир» в Москве и некоторые другие, насчитывает до 250—300 рабочих, работающих уже не дома, а на общем производстве.

СЫРЬЕ. Игрушечное производство пользуется фактически отбросами от различных заводов, фабрик. Представители артелей, игрушечных фабрик бегают по машиностроительным заводам и покупают, где можно, ненужные для предприятий отбросы. При известной изобретательности можно было бы этим и обойтись. Но значительно затрудняет всю работу стихийность, неорганизованность производства. Договоры с трестами и даже с заводами, фабриками на получение отбросов не заключаются. Прикрепление производственных игрушечных единиц к определенным заводам, фабрикам для получения сырья сыграло бы большую роль. Перед игрушечниками стоит вопрос о замене дефицитного сырья другим, имеющимся на рынке. Во всех этих вопросах необходим известный обмен опытом между производственниками, но этого как раз совершенно не видно. Руководители предприятий чуждаются друг друга, прячут свои изобретения подальше и даже не пускают знакомиться со своим производством (напр., артель Ленинградпроизводсоюза и фабрика массового производства Ленинграда).

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ СОСТАВ РАБОЧИХ. Низкая заработная плата (до рубля в день) создает определенную текучесть состава на фабриках массового производства. Несколько лучше в кооперативных артелях, где состав в основном более постоянный. Но и здесь нет квалифицированных работников. Такие работники, как токаря, слесаря, не идут в игрушечное производство ввиду низкой заработной платы.

Ленинградская фабрика игрушек не может, напр., наладить производство музыкальных шкатулок из-за отсутствия специалиста в этой области. Вернее, специалисты имеются, но запрашивают такую ставку, которая не под силу небольшой фабрике.

Значительно понизился также процент кустарей-одиночек, занимающихся из поколения в поколение производством игрушек.

ПОДГОТОВКА КАДРОВ. В этом отношении ничего почти не сделано. Рабочая молодежь в игрушечном производстве квалификацию свою получает стихийно, в процессе работы, без всякой теоретической подготовки, несмотря на большое желание учиться.

В то же время существовали курсы при Московском музее игрушек, где социальный состав был совершенно чуждый нам. А между тем из этих курсов можно было сделать фабрику-школу, орабочить, приблизить курсы на 100% к производству. Виной этого служит во многом то, что курсы находились на хозрасчете, на самоокупаемости. Правление музея неоднократно обращалось с соответствующими ходатайствами в Наркомпрос, ВСНХ, и лишь в самое последнее время вопрос получил благоприятное разрешение.

Удачные попытки предпринимаются в Загорске и на Украине. Организуются курсы из рабочей молодежи данной фабрики. В Одессе открыт факультет игрушек (ИЗО), который будет готовить художников-конструкторов игрушечного дела. Привлечение художников путем их специализации в игрушечном деле, педагогов-дошкольников, педологов к производству игрушек необходимо приветствовать.

Надо так наладить подготовку кадров, чтобы выходящие из курсов работники не шли вслед за рынком, а создавали идеологически выдержанную и педагогически полезную игрушку.

КАЧЕСТВО ИГРУШКИ— больной вопрос, требующий, наконец, срочного «хирургического» вмешательства соответствующих организаций. Игрушка, ныне производимая и

даваемая нашим детям, ни в какой степени не может удовлетворить предъявленных к ней требований. До сих пор производят кукол наряженных, расфранченных «барышень» с завитыми волосами, кружевным бельем. Производят домашнюю утварь мещанского обихода для укрепления материнского инстинкта. Делают копилки с изображениями красноармейца-паяца, крестьянок с раскрашенной физиономией, матросов в пьяном виде и т. д. и т. д. Такие игрушки развивают отвращение к основным социальным группам Советского Союза. Если вообще производить игрушки-куклы, то есть смысл производить кукол-комсомолок, пионерок, но только не то, что производится теперь.

Заводные игрушки, имеющиеся в продаже, ломаются обычно через полчаса после их покупки. Никакой плановости в производстве игрушек нет. Каждая артель производит то, что она захочет. В данный момент, напр., имеются уже 6 игр под одним названием, посвященным вопросам пятилетки.

Никакого идеологического руководства в этой области до самого последнего времени не было заметно. Целый ряд игрушек, признанных в свое время негодными, выпускается в продажу под новым названием. Так, клоун, кувыркающийся в кресле, стал «физкультурником», дед-мороз стал лесорубом, получив в руки топор.

Целый ряд игрушек опасен для ребят. Так, в массовом количестве продаются резиновые куклы, выпускаемые Резинотрестом. Ребята, получив такую куклу, обычно берут ее в рот и через некоторый промежуток времени проглатывают кнопку, находящуюся на спине куклы. Только сейчас предполагают прекратить производство кукол с такими кнопками.

В художественном отношении игрушки тоже оставляют желать лучшего. Ярко намалеванные лица кукол, зайцы, окрашенные в красный цвет, звери, непохожие на действительность, и т. п. — все это требует решительного изменения, активного участия в производстве игрушки художников-педагогов.

СНАБЖЕНИЕ. Снабжение магазинов игрушками происходит безалаберно. Нет строгого плана снабжения. Договоры с торгующими организациями постоянно срываются. Основной причиной служит тяжелое положение с сырьем и др. дефекты в процессе производства, о которых мы уже говорили выше.

Количество выпущенных игрушек чрезвычайно велико: в этом году только промкооперацией выпущено игрушек на 7.558 тыс. руб. Резинотрестом резиновых игрушек выпущено на 1,2—2 млн. руб. и т. д. В СССР производится ежегодно на десятки млн. руб. Несмотря на это, со снабжением мест игрушками дело обстоит очень плохо.

Представителям провинциальных кооперативов приходится ездить в Москву и Ленинград покупать игрушки, в то время как ленинградское областное игрушечное производство, выработавшее в 1929—30 г. игрушек в среднем (без резиновых игрушек Резинотреста) на 1,5 млн. руб., не может удовлетворить запросов Ленинграда и его района. Ленинградскому району приходится закупать на Московском, Загорском, Вятском, Харьковском, Одесском и др. рынках игрушек на 1,5—2 млн. руб.

Вследствие этого, а также в виду целого ряда накладных расходов и неопределенного положения с сырьем все время повышаются цены на игрушки; цены в выпущенных прейс-курантах становятся уже низкими еще тогда, когда прейс-курант не вышел из типографии. Многие игрушки становятся настолько дороги, что их абсолютно не в состоянии покупать более или менее широкие массы потребителей.

Остро стоит вопрос о кадрах продавцов и организации консультаций в магазинах. Продавец, являясь в большинстве случаев вершителем детских судеб, их горя и радости, тем консультантом, к которому обращаются покупатели, и главным образом рабочие, за помощью и советом в выборе игрушек для своих детей — этот советчик фактически без всякого педагогического образования. Он эмпирически подбирает игрушки по отдельным возрастам, выводя это из учета наибольшего спроса. Необходимо организовать курсы продавцов, необходимо педагогизировать их работу. Должна существовать педагогика игрушечного прилавка.

Научные учреждения вопросами игрушки занимаются мало и поверхностно. Создаются все новые и новые классификации игрушек, но отсутствует разработка основного вопроса — создания новой игрушки. Такие игрушки необходимо продвинуть в рабочие и колхозные массы, организовать о них широкие диспуты, выставки с показом плохих и хороших игрушек, пропагандировать в общей печати, издать ряд популярных брошюр и листовок.

Необходимо констатировать ненормальное в наших условиях явление, когда научные учреждения не информированы взаимно о работе, нет никакого обмена опытом и достижениями не только между союзными республиками, но даже между московскими и ленинградскими учреждениями, ведущими частично (специально никто этим не занимается) работу по игрушке. Нет единого научного исследовательского центра, ведущего и объединяющего всю работу по вопросам игрушки в СССР.

ЧТО НУЖНО СДЕЛАТЬ?

Учитывая настоящее положение игрушечной промышленности и качество ее продукции, мы считаем необходимым проведение следующих основных мероприятий в течение ближайших лет: концентрация всей игрушечной промышленности как государственной, так и кооперативной в единый игрушечный комбинат. Этим достигаются следующие выгоды.

Более легкое снабжение игрушечного производства сырьем, путем прикрепления отдельных производственных единиц комбината к определенным заводам тяжелой индустрии.

Уменьшение накладных расходов на аппарат, перевозки и т. п. (объединение двух производственных артелей Ленинградпроизводсоюза в одну более мощную артель дало уменьшение накладных расходов за 2 месяца на 1.300 руб.).

Увеличение ресурсов для приглашения на постоянную работу художников, педагогов - игрушечников и других квалифицированных работников, как, напр., токарей, слесарей.

Машинизация производства—превращение мизерной фабрики, ныне существующей, в более мощную экономическую и техническую единицу.

Понижение цен на игрушки путем понижения накладных расходов и усиленного роста технической мощи производства.

Повышение зарплаты техническому персоналу, что необходимо вследствие тех мизерных расценок, которые в данный момент имеются.

Организация широкой сети курсов для подготовки кадров в игрушечной промышленности. Слушатель таких курсов должен получить, кроме чисто технических навыков в отношении производства игрушки, педагогические знания и понимание задач, которые стоят перед игрушкой в деле коммунистического воспитания. На курсы нужно принимать рабочую молодежь с игрушечного производства. Соответствующую подготовку должны получить продавцы магазинов.

Создание всесоюзного совета по игрушке для руководства всей работой по планированию промышленности и созданию новых игрушек. В совет должны войти представители всех производственных, общественных и научных учреждений. Совет должен заняться продвижением советской игрушки в рабочие и колхозные массы. Необходимо для этого организовать выставки, издавать популярные - брошюры, устраивать диспуты и т. п.

Необходимо немедленно взять резкий поворот от производства в лучшем случае никчемных как в художественном, так и в педагогическом отношении игрушек. к игрушкам, действительно отражающим переживаемый ми великий реконструктивный период, — игрушкам, воспитывающим среди детей склонность к глубоким техническим знаниям. Самого различного типа конструктора «Меккано» и другие игрушки политехнического типа должны найти самое широкое распространение на нашем рынке.

Необходимо создание единого научного центра — всесоюзного, в котором должна сконцентрироваться вся научно-исследовательская работа по производству новых игрушек, учету-изучению образцов выпускаемых на рынок игрушек. Этот же центр должен заняться широкой пропагандой новой советской игрушки через печать, диспуты, кино и т. д.

Пятилетний план по игрушечной промышленности необходимо в корне перестроить как в отношении количественных показателей, так и со стороны качественной (какие игрушки производить).

Гур-Гуревич

МЕЖДУВЕДОМСТВЕННЫЙ НАУЧНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ ПО ИГРУШКЕ И ИГРОВЫМ МАТЕРИАЛАМ

Работа за период с 1 июня по 1 ноября 1930 г.

Междуведомственный научно-художественный совет по игрушке и игровым материалам приступил фактически к работе с июня 1930 г. Организован он по инициативе Всекомпросоюза и дошкольного отдела Наркомпроса в целях объединения идеологического и педагогического руководства игрушечными промыслами.

Острое осознание несоответствия современной игрушки с задачами коммунистического воспитания побудило указанные организаци поставить данный вопрос перед заинтересованными учреждениями. После нескольких совещаний, на которых участвовали представители Наркомпроса, Мосздравотдела, Академии коммунистического воспитания, Института методов школьной работы, ИМВРа, производственных организаций и товаропроводящей сети в лице Всекопромсоюза, Москоопдревсоюза, Всекоопинсоюза, Центросоюза, Кустторга, ДТК и др., было решено организовать Междуведомственный научно-художественный совет по игрушке и игровым материалам на основе представительства от всех указанных организаций.

Из совета было выделено бюро, затем переименованное в президиум, из пяти лиц для реализации работы и непосредственного руководства. Осуществление работы возложено на консультанта совета и секретаря (две штатных единицы). Смета на работу составилась из отчислений заинтересованных организаций, главным образом производственных. Реальная смета выразилась в сумме 12 тыс. руб. на период с 1 июня 1930 г. по 1 января 1931 г. В процессе работы и особенно в связи с предстоящей Всесоюзной выставкой по игрушке эта сумма была пересмотрена и увеличена до 22 тыс. руб.

Как развернулась практическая работа совета за период с 1 июня по 1 ноября?

Цель работы совета: возможно скорее дать современному ребенку новую, советскую, вытеснив с производств игрушку старую.

Эта цель потребовала охвата вопроса с разных сторон.

Организация рецензентской работы

Задача этой работы — просмотр существующей игрушки по производствам [1]), оценка ее и выводы, которые должны быть доведены до сведения соответствующих производств, товаропроводящей сети и широкой общественности.

В этом отношении выполнено следующее. Просмотрена игрушка 30 производств [1]) в количестве 1119 образцов. Результат оценки таков: рекомендовать 6,5%, допустить 25,9% и не рекомендовать 67,6%.

Результаты этой работы, в виде аннотаций и протокольных выписок, направлены по производствам.

Проработанный материал (игрушка) и оценка его продемонстрированы на широком совещании педагогических и общественных кругов (при участии организации ОДД). Общее освещение принципов оценки дано в печати. в статьях журнала «Культура и быт» [2]) и в данном сборнике [3]).

В процессе данной работы встала необходимость не только критиковать и оценивать, но и давать образцы новой советской игрушки.

Требование это больше всего идет от производств. Производственники говорят:

— Мы, конечно, и сами не отказываемся пробовать создавать новую игрушку, но на большинстве игрушечных производств нет нужного руководства, нет художников, нет педагогической помощи, мы сделаем, затратив силы и средства, а окажется плохо. Совет должен помочь производствам, должен дать им образцы.

Против такого требования трудно возражать и совет организует авторскую работу, создав ответственное ядро из педагогов, производственников, художников, могущих помочь этому делу.

Что сделано по созданию новых образцов?

Выполнен по заданию совета колхозный птичий двор из папье-маше (художником Горловым) и принят к производству.

Выполнен колхозный скотный двор (художником Ватагиным) и принят к производству.

Принят к производству новый инструментарий для работы детей по дереву (тов. Греченко).

Принят к производству [4]) ряд моделей политехнической игрушки тов. Абрамова (которая будет дана в элементах): двигающаяся схема парохода, винтового, парового, колесного, два типа самоката, два типа действующих турбин. Все данные образцы сделаны из бросового материала и самоделки. Такая игрушка даст ребенку большой простор для творческой политехнической игры и натолкнет на изобретательство.

Выполняется заказ на образцы для декалькомании, для целлюлоида, ряд новых настольных игр.

---

[1]) Производства присылают свои образцы совету.

[2]) Статья Флериной в № 13 «Новому ребенку — старая игрушка».

[3]) Ст. Флериной «Игрушка, как она есть».

[4]) Материал будет помещен в следующем номере нашего сборника.

Выполняется проект разборных деревянных двигателей.

Выполняется «Зоосад» — животные из папье-маше, постройка—конструктор деревянный. Разработан проект ряда «конкурсов» [1]). Разработан большой план по созданию различных типов игрушек из различных материалов и разнообразной техники производства.

Основные задачи в создании новых образцов таковы:

а) дать игрушку, активизирующую ребенка, разборную (полуфабрикат),

б) дать политехнизированную игрушку,

в) дать игрушку для детского коллектива,

г) дать игрушку новой тематики (о социалистическом строительстве, о новом быте, интернациональные образцы в комплексе и т. д.),

д) дать игрушку художественно и технически высококачественную,

е) дать игрушку, рассчитанную на механизированное производство.

Совершенно естественно, что в процессе анализа и оценки существующей игрушки, а также и при создании новой встал целый ряд вопросов, требующих углубленной проработки. Оказалось, что работа по игрушке в исследовательских научно-педагогических учреждениях мало где велась, твердых позиций и выводов по целому ряду вопросов нет.

Отсюда явилась неотложная необходимость постановки такой работы в совете, используя, однако, имеющийся опыт научно-педагогических учреждений (АКВ, ИМВР, Институт методов школьной работы и др.).

Раздел научной работы совета возник лишь за последнее время и строится он из ряда небольших комиссий, которым поручается проработка того или иного вопроса.

Вопросы, выдвинутые для проработки на текущий 1931 г., следующие:

Политехнизм в игрушке и игровых материалах.
Самоделка.
Настольные игры (для дошкольника и для старших возрастов).
Нацмен-игрушка.
Кукольный театр (Петрушка, теневой, театр марионеток).
Музыкальная игрушка.
Кукла.
Веселая игрушка.
Игрушка для деревни.
Зарубежная игрушка.
Восприятие игрушки в связи с ее формой, материалом и окраской.
Народная художественная игрушка.
Скульптурная игрушка.
Оборудование детучреждения.
Игрушка для преддошкольника.
Инструментарий для детского труда.
Возрастные требования к игрушке.

Возникли эти вопросы из анализа игрушки и рецензентской работы.

Что должна дать разработка указанных вопросов?

Обзор существующего материала (или добытого данной комиссией).

Реальные предложения к созданию новой советской игрушки (на основе проработанного материала).

Для научной работы мы ставим как обязательное—дать конкретные выводы, указания, требования и быть может и проекты к созданию новой игрушки.

В данное время большинство из указанных комиссий работает и должно дать результаты своей работы на Всесоюзную выставку по игрушке, которую предполагается организовать в Москве в июне 1931 г.

В порядке предварительной работы советом были разработаны общие требования к игрушке и игровым материалам, требования к политехнической игрушке и требования к настольным играм.

Вся осуществляемая советом работа должна иметь прочную и достаточно широкую пропа-

---

[1]) Смотри «Конкурс по игрушке».

Колхозный птичий двор. Образцы игрушек, принятых междуведомственным советом. Образцы предложены худ. Д. В. Горловым.

гандистскую базу (секция по пропаганде.)

Необходимо обеспечить влияние на производственника-мастера, который производит игрушку, на товаропроводящую сеть, которая до сих пор является тормозом в борьбе за новую игрушку; необходимо развернуть широкую пропаганду в широких массах за новую советскую игрушку, необходимо привлечь и заинтересовать этими вопросами всю нашу общественность, нужно оказать помощь и педагогу по ориентировке в современной игрушке, ее отборе и методах использования в детколлективе.

Все эти задачи требуют соответствующих форм работы.

Помимо направления рецензий в производство, совет консультирует производственников и всех обращающихся к нему лиц по вопросам игрушки.

Проведено всесоюзное совещание с производственниками (в июне).

Подготовляется проект заочных курсов для игрушечников-производственников.

Сделана отчетная выставка совета с проведением ряда широких совещаний по вопросам: политехнизм в игрушке и настольной игре; отчет совета перед низовой общественностью; отчет совета перед педагогическими кругами и производственниками. Намечено совещание с художниками. Такое же совещание с комсомольскими и пионер-организациями.

Разработан проект Всесоюзной выставки по игрушке и начата подготовка к ней.

Реализуется передвижка для иллюстрации докладов в рабочих аудиториях.

Установлена связь с ОДД для помощи совету в деле широкой пропаганды результатов работы. Используются ячейки ОДД для аналогичной работы на местах.

Намечены выезды на места, в районы игрушечных производств.

Намечен план печатания материалов совета и приступлено к выполнению: издание данного сборника, подготовляется ряд брошюр, листовок, плакатов, рекомендательный каталог и пр.

Установлена связь с работой по игрушке на Украине. Организован совет по игрушке в Монголо-Бурятии. Устанавливается связь с рядом пединститутов на местах.

В каждом номере нашего сборника будет помещаться сводка работы пока отдельных ее частей, будут выдвигаться для обсуждения спорные вопросы, выноситься на обсуждение проекты и т. п.

Наша задача — привлечь внимание и интерес широкой общественности к нашему общему делу, обеспечить контроль над этой работой и реальную помощь ей.

Большие задачи стоят перед Междуведомственным советом: переквалифицировать производственника и продавца, сделать их проводниками революционной педагогики и культуры, пробудить творческую изобретательскую инициативу в деле создания новой игрушки не только среди мастеров-игрушечников и художников, но и среди самих рабочих масс.

Здесь мы имеем много изобретателей, которые безусловно должны обогатить ассортимент новой политехнической игрушки. Лишь объединенными усилиями мы создадим подлинно новую революционную игрушку.

Имеющиеся результаты в работе совета убеждают нас в том, что продуктивность работы в смысле ее четкости, революционных темпов и качества может быть обеспечена лишь участием широких масс в этом деле. Дать нашему ребенку игрушку, не только радующую его, но и воспитывающую в нем строителя социализма, борца, в будущем —активного коммуниста, слишком заманчивая и ответственная задача, ее необходимо осуществлять широко общественно - поставленной творческой работой.

Е. А. Флерина

О СОБИРАНИИ МАТЕРИАЛА ПО КРАЕВОЙ И ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ И ДРУГИМ ВИДАМ ИГРУШКИ

Для организующейся выставки по игрушке, для развертывания научной работы по игрушке, для создания новых типов игрушек Междуведомственный совет по игрушке и художественной промышленности крайне нуждается в образцах краевой и этнографической игрушки.

Междуведомственный совет обращается ко всем краеведческим и этнографическим организациям с просьбой принять участие в совместной работе, прислать материал о краевой и этнографической игрушке.

Было бы желательно получить наиболее типичные образцы самых игрушек, бытующих в данной местности, в крайнем случае их фотографии и описания. Присылаемый материал необходимо сопроводить паспортом игрушки, в котором должны быть указания:

Кто изготовляет присылаемую игрушку.

Как она изготовляется (ручная работа, из какого материала).

Кто по преимуществу играет (пол, возраст, соц. категория).

Какая распространенность игрушки.

Основные занятия населения, культура, быт района.

При известных условиях расходы по приобретению и пересылке материала могут быть оплачены по соглашению с советом.

Создание новой игрушки — дело самих трудящихся

Вступив на путь коренной переделки игрушки, Междуведомственный совет по игрушке обращается ко всем читателям сборника с просьбой прислать в редакцию свое мнение о современной игрушке, свое соображение о новой игрушке, о путях, какими должно развиваться у нас создание советской здоровой игрушки.

Мы очень нуждаемся в мнениях рабочего, комсомольца, педагога, кустаря-игрушечника, продавца игрушек, родителей, всех, кто имеет дело с игрушкой, болеет несоответствием современного игрушечного репертуара требованиям эпохи.

Пишите нам об игрушке, ее недочетах и недостатках, шлите нам проекты новых игрушек, пожелания о необходимых изменениях в современной игрушке и желательной организации игрушечного дела.

Пишите, не обращая внимания на форму и способ изложения, всякое соображение будет принято во внимание и учтено в работе по созданию новой игрушки. Сообщите только некоторые сведения о себе (возраст, пол, социальное положение, профессия, местожительство).

Ребята должны сами принять участие в создании новой игрушки

В большой и сложной работе по созданию новой советской игрушки особенное внимание должно быть уделено детским реакциям на игрушку. Должно быть учтено отношение советского ребенка к тому, что дает ему современный рынок игрушки. Юный гражданин должен участвовать в оценке и суждении о том, что делается для удовлетворения его потребности в игре и развитии.

Мы обращаемся к читателям сборника «Советская игрушка» с просьбой—**привлечь к делу создания новой игрушки ребят.** Для этой цели на страницах сборника мы будем помещать обращения к ребятам с просьбой высказываться о той или иной игрушке или серии игрушек.

Пусть наши читатели доведут эти обращения до сведения ребят, побудят их отозваться, дать свою оценку игрушке. Для начала мы просим дать оценку металлического конструктора «Меккано».

Ребята!

Многие из вас знакомы с «Меккано», знают этот набор металлических частей, пользовались им для различных построений и игр. Нам, работающим над созданием новой игрушки, хотелось бы знать, каково ваше отношение к этой игрушке.

Нравится ли вам этот набор, что и как из него вы строите?

Чего в наборе недостает, что надо добавить?

Как используются имеющиеся части, можно ли играть и строить сразу нескольким ребятам, чем игра интересна, что нужно еще сделать, чтобы она была еще интереснее?

Пишите обо всем, касающемся игр и игрушек, давайте ваши предложения, придумывайте сами и присылайте нам образцы новых игр и игрушек.

Укажите только ваш адрес, возраст, пол, социальное положение, какой набор «Меккано» имеется.

Всесоюзное совещание по игрушке

В половине текущего года в Москве намечается созыв всесоюзного совещания по игрушке. Цель совещания—наметить пути реорганизации рынка игрушек, приемы создания подлинно советской игрушки, выяснить современное состояние игрушечной промышленности, подвести итоги работы по изучению и созданию массовой советской игрушки. К участию в совещании должны быть привлечены производственники, художники, педагоги, педологи, широкие общественные круги, интересующиеся вопросом создания новой игрушки.

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ.

В своей практической работе Научно-художественный совет по игрушке большое внимание уделяет консультационной работе. До сих пор к нам за консультацией обращались по преимуществу производственники, стремящиеся использовать указания совета в деле создания новой советской игрушки.

Желая вовлечь в эту работу всех, имеющих отношение к игрушке, совет открывает в сборнике отдел «Вопросы и ответы», где будут даваться ответы на получаемые запросы и обращения. Просьба ко всем читателям принять участие в этом отделе, присылать запросы, на которые будут даваться ответы либо в сборнике либо в специальном письме.

1) **Вопрос:** Какие наборы конструктора «Меккано» существуют, где производятся и где продаются?

Ответ: До сих пор детали конструктора «Меккано» производились в Харькове (завод им. Медведева, улица Евгении Бош, и в Ленинграде). Совсем недавно Всекопромсоюз наладил производство частей «Меккано» в Москве.

В продаже имеются два различных набора, отличающиеся количеством входящих в набор частей. Первый набор (наиболее дешевый) дает возможность собрать 59 конструкций, второй — 120, и седьмая серия (еще не выпущенная) должна содержать 2.024 детали, она позволяет строить до 1.000 всевозможных моделей машин и инженерных сооружений, начиная от простейших моделей мостов и кончая движущимися моделями подшипников, кранов, конвейеров, станков, автомобильных шасси и т. д.

Харьковский завод на 1931 год наметил выпустить 30 тысяч ящиков, главным образом №№ 1 и 2 (247 тысяч); №№ 8, 6, 7 будут выпущены по 6.000.

Наборы «Меккано» продаются в наиболее крупных магазинах игрушек в Москве — Мосторг (Петровка, 3). № 1 стоит 10 р. 45 к., № 2 — 19 р. 60 к.

О «Меккано» был помещен ряд статей в журналах и газетах, см. журнал «Искра» 1929 года, № 11; «Пионерская Правда», 9 августа 1929 г.; «Пионерская Правда», 4 марта 1930 г.; «Комсомольская Правда», 2 июня 1930 г.; «Вечерние Известия», 13 июля 1930 г.; «Комсомольская Правда», 8 мая 1930 г.; «Вечерняя Москва», 9 мая 1930 г.; «Вечерняя Москва», 13 марта 1930 г.

Юный нацмен-музыкант с самодельным инструментом

ЛИТЕРАТУРА ОБ ИГРУШКАХ

Вложив новое широкое содержание в науку и воспитание, марксистская педагогика не успела еще сделать всех тех практических выводов из такого понимания задач науки, когда в сферу внимания педагогики должны войти все элементы среды, так или иначе воздействующие на человеческую массу.

В ряду этих факторов среды немаловажное значение имеют игрушка и весь процесс, связанный с ее производством, распространением и использованием. Пока советская педагогика не смогла еще этому сектору детского быта уделить такое внимание, как детской книге, учебнику и т. д. Лишь в самое последнее время заметно пробудился интерес к игрушке, бывшей до сих пор беспризорной в среде других педагогических разделов.

Комсомольская молодежь, производственники, педагоги—все начинают сознавать необходимость организации серьезной работы с игрушкой, важность педагогизации этой работы на всех ее стадиях. Как это ни странно, но целый ряд моментов работы с игрушкой попросту не считался педагогическим. Таковы, например, способы распространения игрушки, ее продажа, способы предложения игрушки и т. д.

Во всей этой огромной развертывающейся работе по игрушке огромную роль должен играть педагогический и педологический подход к игрушке: анализ с точки зрения основных выводов науки о ребенке, систематическое изучение детских реакций на ту или иную игрушку, учет детских игровых интересов. До сих пор эта работа велась в очень скромных размерах, совсем не соответствующих тому значению, которое, несомненно, принадлежит игрушке, как одному из существеннейших факторов воздействия на растущую детскую массу. Вот почему пока мы имеем и сравнительно небольшие итоги этой педагогической и педологической работы, которая велась в очень немногих учреждениях и организациях.

Исключительно игрушкой до сих пор занимался музей игрушки Наркомпроса, возглавляемый художником **Н. Д. Бартрамом.** Под его редакцией вышел целый ряд ценных книг и изданий, посвященных игрушке. Наиболее обстоятельной из этих книг является сборник «Игрушка, ее история и значение» (М. 1912, стр. 245). Содержание сборника характерно для того направления в работе по игрушке, представителем которого является Н. Д. Бартрам. Большинство статей посвящено истории игрушки, ее этнографии; авторы подходят к игрушке главным образом с искусствоведческой точки зрения. Из шести статей сборника педологический характер имеет статья **В. Малахиева-Мировича** «Воспитательное значение игрушки». Центральным значением для игрушки автор считает процесс развития творческих сил ребенка. С точки зрения этого момента он и рассматривает игрушку, лишь кратко останавливаясь на других сторонах детского поведения. Для статьи характерна глава «Связь детской души и души народной», где автор подчеркивает влияние народного творчества на детское творчество, слишком переоценивая это влияние, что, между прочим, показательно для работ этой группы работников, главным образом искусствоведов и художников.

Аналогичный подход к игрушке сказывается в другой работе **Бартрама** «Игрушка — радость детей» (М. 1912, стр. 144), а также в последних работах того же автора «От игрушки—к детскому театру» (Лнгр., 1925 стр. 103). Существенное значение имеет в работах этой группы сторона производственная. В ряде изданий она подробно и всесторонне освещает процесс производства самых различных типов игрушек. Начиная со статьи **Бартрама** «Игрушка и начатки ручного труда» **(Игрушка, ее значение и история)**, имеем целый ряд выпусков, посвященных процессу производства игрушек. Такова серия «Своими руками» (под редакцией Н. Бартрама), куда, между прочим, вошли работы — **Быковских** «Картонажная игрушка», **Галкина** «Игрушка из бумаги», **Бартрама** «Игры с масками и уборами» (Гиз, 1926, стр. 61). К этой же группе работ следует отнести книгу **Федорова** «Игрушка как начало столярного дела».

Близкими по установке с этой группой работников являются и работы ленинградских педологов, в частности работы **Л. Г. Оршанского.** И у него доминируют интересы этнографические, исторические, искусствоведческие и производственные. Очень ценные с этих точек зрения работы все же не дают достаточного материала для оценки игрушек с педагогической и педологической точек зрения. Из работ **Л. Г. Оршанского** следует отметить сборник статей его—«Игрушка» (Гиз, 1929, стр. 155). Вопросы педологии затрагивает статья сборника **«Игрушки с точки зрения этнографии, детской психологии и педагогики»**, ранее напечатанная в «Педагогической академии» под ред. **Нечаева.**

Другая статья **«Исторический очерк развития игрушек и игрушечного производства на Западе и в России»** была напечатана в сборнике «Игрушка, ее история и значение» (под ред. Бартрама). Лишь третья статья сборника **«Прикладное искусство и игрушка на Западе»** печатается впервые.

К этому же типу искусствоведческих работ по игрушке принадлежат следующие книги:

Абрамов С. (ред.) — «Русская народная игрушка». Выпуск первый. Вятская глиняная игрушка. Рисунки А. Деньшина, текст А. Бакушинского. Москва. 1929. Основное содержание книги составляют 16 красочных таблиц—образцы вятских глиняных игрушек, ныне окончательно ушедших в прошлое. Для со-

временности они, как и комментарии к ним А. Бакушинского, интереса не представляют.

Евдокимов И. — «Русская игрушка». Гиз. 1925, стр. 36. Искусствоведческий и исторический очерк игрушек; обзор ведется в отношении игрушек, изображающих животный или сказочный мир, а также касается сатирическо-бытовых игрушек.

Автор подчеркивает общественное значение сатирическо-бытовых игрушек, поскольку в них нашло свое отражение негодование угнетенного класса— творца игрушки — по отношению к классу-угнетателю.

Бенуа А. — «Русские народные игрушки». 1900.

Бобринский. — «Русские народные деревенские изделия».

Гораздо беднее были представлены до сих пор секторы педагогический и педологический. Из дореволюционной литературы можно указать на брошюры Литвинского, Галанина, Лубенца и Болдыревой. Из них наиболее обстоятельным пособием является книжка **Литвинского И. А.** «Игрушки и их значение и выбор» (1899 г., стр. 44). Конечно, за тридцать с лишним лет книжка сильно устарела, предлагаемая классификация игрушек кажется несколько архаической, хотя до сих пор еще нет более или менее приемлемой классификации. В книжке дается описание игрушек различных типов, указывается на способы их использования и т. д.

Брошюра **Галанина Д. Д.** («Игры и игрушки». М. 1909.) дает в очень популярной форме описание значения игры и игрушки в жизни ребенка. Такой же характер имеет выпущенная киевским обществом народных садов брошюра **Лубенца Г. П.** «Об игрушках» (1908, стр. 16).

Несколько особняком стоит работа **Ю. Н. Болдыревой** — «Игрушка, ее психологическое и педагогическое значение» (Петроград, 1916, стр. 24). Выпущенная из лаборатории Петроградского педологического института, она является одним из первых исследований, посвященных опытному изучению реакций ребенка на игрушку. Наблюдения велись над игрой в раннем детстве. Написанная полтора десятка лет назад. брошюра кажется местами несколько устаревшей.

Более широкий охват и углубленную проработку вопроса об игрушке вел Московский центральный педологический институт, опубликовавший ряд работ своей комиссии по играм и игрушкам. В первый сборник — «Ребенок и игрушка», ред. **Рыбникова** (Гиз, 1926, стран. 80), вошли следующие статьи: «Игрушка и ее значение» — **М. С. Бернштейна,** четко характеризующего требования педологического характера к игрушке. О схеме анализа детской игрушки говорит в своей статье **А. Д. Гречишникова;** в другой статье того же автора характеризуется вопрос о применении биографического метода в изучении игры и игрушки. Статьи **Андреевой и Шестаковой** посвящены анализу строительного материала. Итоги изучения игры с куклой сообщаются в статье **Корнилова** и **Румянцевой.** В статье **Проваторова** дается анализ игрушек, содействующих физическому развитию ребенка. Остальные статьи сборника имеют информационный характер, поскольку знакомят с работой учреждений, ведущих работу по игрушке.

Второй сборник — «Игра и игрушки», ред. **Рыбникова** (Гиз. 1926, стр. 76) содержит две статьи об игрушке — строительном материале **(Гарф и Проппер).** Отчасти этот вопрос затрагивается в статье **Е. Г. Бибановой** «К вопросу о педологическом значении игр и занятий в раннем детстве». Статья трактует вопрос об играх с куклой, лошадкой и строительным материалом в преддошкольном возрасте.

Вышедшая тремя изданиями книжка **Рыбникова** «Детские игрушки и их выбор» (М. 1927 г.) дает анализ игрушечного рынка, содержит перечень и оценку основных типов игрушек.

В сборнике «Детство и юность» помещена статья того же автора «Детские игрушки», трактующая вопрос об игрушке-человеке, говорится о системе куклообразных игрушек для игр на полу.

В Москве работа по игрушкам велась дошкольным отделом Наркомпроса. Им выпущено методическое письмо об игрушках для дошкольного возраста (1930), справочник по дошкольному воспитанию (1919). В серии «Популярной библиотеки в помощь воспитателям ребенка-дошкольника» имеется брошюра **Е. Ю. Шабад** «Игрушка в дошкольном возрасте» (Москва, 1929, стр. 18). В очень доступной для массового читателя форме автор говорит о педагогической значимости игрушки. Почему нужна игрушка. Какая игрушка нужна ребенку. Как давать игрушку и т. д.

Применительно к раннему детству некоторая работа велась Институтом охраны материнства и младенчества. Эта работа нашла свое отражение в брошюрах: **Митиной** — «Полезные и вредные игрушки» и работе **Файвусилович.**

Сотрудником Ленинградского дошкольного музея — **Браун Гербо** выпущена небольшая брошюра компилятивного характера «Какие игрушки нужны детям» (1927).

Об игрушке, как о дидактическом материале, трактует статья ленинградского дошкольного работника тов. **Тихеевой** «Игрушка как дидактический материал» — «Вестник наглядных пособий» (1920).

Аналогичную тему на Украине разрабатывает **С. А. Лозинский** — «Спроба оцінки деяких видов дідактичеського матеріялу, як стимулу до об'єднання дітей-дошкольників» (1929).

Из среды киевских дошкольников вышел ряд брошюр (под ред. **Лубенец)** о фребелевских и других занятиях: «Выкладывание палочек», «Постройка из кубиков и кирпичиков».

О бросовом материале, как материале для детских игр, пишет в своей брошюре **Тезавровская** — «Бросовый материл». 1917, стр. 41.

В работах, появившихся в последнее время, особенно много внимания уделяется самодельной игрушке, игрушке-поделке. Здесь можно указать следующие работы:

Сухарев А. и Пупышев В. — «Игрушка - поделка в школе и дома». 1930, стр. 120. Книга должна служить пособием для самостоятельных детских поделок из дерева. Программа составлена по сезонам. Указания о способе поделок сопровождаются иллюстрациями — в общем довольно полезная книжка, хотя и не единственная. Можно назвать целый ряд аналогичных пособий из различных серий. «Деревянные игрушки» — **Леонова П. В.** (1928, стр. 60) из серии «Для умелых рук»; «Механические игрушки» — **Алабычева** (1929, стр. 42) из серии «Сам себе мастер»; «Кустарное производство игрушек» — **Овсянникова А. Н.** (1927, стр. 68) из серии «Библиотеки деревенского кустаря и ремесленника; «Кустарные игрушки» — **Димитриева и Луганина.** Сюда же следует отнести целый ряд указанных выше работ, вышедших под редакцией **Н. Д. Бартрама,** а также и выпуска под ред. **Г. Г. Тумима** «Умелые руки». Наиболее обстоятельным пособием по столярному ручному труду является книга **Соломина** «Столярный ручной труд» (краткое руководство к педагогической постановке работ из дерева).

С характером и историей кустарного производства знакомит книга **Д. И. Введенского** «У сергиевского игрушечника» (Материалы для экскурсии по истории и экономике московской кустарной промышленности М. 1920, стр. 98).

Некоторый материал по реакциям ребенка на различные игрушечные раздражители имеется в дневниках о развитии ребенка **Шиловой-Рыбниковой** (Мой дневник), **Гавриловой и Стахорской** («Дневник матери» 1916), **Павловой, Соколова, Левоневского, Кричевской, Станчинской** и др.

Что касается переводной литературы об игрушках, то она невелика. Здесь можно назвать работу **С. Холл** «Очерки по изучению ребенка» (1925, стр. 41). В сборнике — три статьи, из них одна посвящена итогам исследования игры с куклами, другая — играм с песком. Классическая работа **С. Холла** о куклах послужила прототипом для последующих работ в этом отношении. По стопам американского педолога пошли и русские исследователи. Таковы работы **Оршанского, Корнилова, Румянцевой, Антоновой** («Игра в куклы», «Педологический журнал № 3, 1924). В числе приведенных работ по игрушке следует указать интересную книжку **Г. Уэллься** «Игры на полу» (М. 1912, стр. 82). В живой увлекательной форме автор описывает игры со своими детьми на полу, говорит о различных игрушках, их ценности, недостатках, формах использования и т. д.

Две переводных статьи **Декроли.** «Игры, способствующие обучению чтению» и «Возбуждение умственной и двигательной энергии посредством воспитательных игр» («Дошкольное Воспитание» 1916—1917), равно как работа **Шульце Л. К.** («Игры с буквами») трактует игрушку как дидактический материал.

Таковы основные работы по игрушке, имеющиеся на русском языке. Этих работ пока немного, они далеко еще не дают нам нужного подхода и оценки игрушки, как одной из форм классового воспитания советского ребенка, творца новой коммунистической жизни. Лишь в последних выступлениях советских педагогов и педологов более четко прозвучала эта формулировка, лишь теперь ведется углубленное изучение массовой игрушки с точки зрения ее идеологической ценности, начинают создаваться нужные нам формы игр и игрушек.

Н. Рыбников

НАУЧНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

Наши сборники должны выявлять и отражать всю научную работу по игрушке, ведущуюся отдельными учреждениями и центрами.

Редакция обращается ко всем, связанным с научной работой по игрушке, с просьбой, прислать информацию о своей работе.

Крайне важно знать, кто и что делает в этой области. Это необходимо для того, чтобы увязать всю эту работу, до сих пор еще ведущуюся разрозненно, нередко дублирующую одна другую, несогласованную по методам и темам.

Несмотря на двукратное обращение, редакции не удалось получить материала, достаточного для подробной информации. Поэтому здесь мы помещаем лишь перечень некоторых московских центров, о которых имелись сведения.

1. **Междуведомственный научно-художественный совет по игрушке** (Москва, Кропоткинская, 12) возник по инициати- Всекопромсоюза. Построен на принципе представительства учреждений, ведущих работу по игрушке. Включает представителей научных центров, производственных учреждений, товаропроводящей сети.

Председатель — Ф. А. Моисеев (Всекопромсоюз), Н. А. Рыбников (товарищ председателя), Василевский И. И. (товарищ председателя), Е. А. Флерина (ученый консультант), И. Д. Стучинская (секретарь).

В план научно-исследовательской работы совета включены темы:

1) Политехническая игрушка (Греченко). 2) Настольная игра (Родин). 3) Игрушка-самоделка (Сакулина). 4) Музыкальная игрушка. 5) Наглядные пособия и оборудование (Цукасова). 6) Игрушка для различных возрастов. 7) Кукла. 8) Веселая игрушка. 9) Кукольный театр. 10) Нацменигрушка. 11) Зарубежная игрушка. 12) Игрушка для деревни.

Научная работа совета построена по принципу кооперирования научных сил и специальных поручений отдельным центрам и учреждениям.

2. **Государственный музей игрушки.** (Москва, Кропоткинская, 12/2), руководитель Н. Д. Бартрам. Основан в 1918 г.

Государственный музей игрушки, находящийся в ведении научного сектора Наркомпроса, имеет основной целью изучение игрушки и игрового материала, воздействие путем научно-экспозиционной, политико-просветительной и лабораторной работы на широкие массы потребителя игрушки, производственные и педагогические массы, разработка новых методов фабричного производства, выработка новых образцов игрушек и воздействие на кустарное производство в порядке перехода от кустарных методов к методам массового машинного производства.

В исполнение поставленных перед музеем задач он делится на отделы: история игрушки, кукольный театр и производственный.

При музее существует мастерская по созданию новых образцов игрушек для распространения их через коопорганы Всекопромсоюза. В настоящее время мастерская механизируется.

При музее организуются курсы в целях повышения квалификации мастеров игрушечного производства. Курсы состоят в ведении Всекопромсоюза.

Музей организован в 1918 году; обладает единственными в своем роде коллекциями игрушек (за 150 лет, начиная со второй половины XVIII века по настоящее время), детской книги, детской мебели и кукольного театра. За время своего существования музей достиг большой популярности, особенно среди детей, что выразилось в среднем 5.000 посетителей в месяц. Музей устраивает в своих стенах многочисленные показательные выставки: кукольного театра, настольных печатных игр, строительного материала, полуфабриката и самоделки и т. д. Помимо этого, участвовал в ряде иноземных выставок, имеет награды, так, например, на международной выставке декоративного искусства и художественной промышленности в Париже получил высшую награду—почетный диплом — по отделу СССР.

3. **Академия коммунистического воспитания им. Крупской.** (Москва, Трубецкой пер., 6). Ведется работа по политехнической и др. видам игрушки. Участвуют тт. Прушицкая, Греченко, Флерина и др.

Отражение этой работы см. в сборнике статью Греченко.

4. **Институт марксистско-ленинской педагогики** (Москва, Лубянский проезд, Политехнический музей).

В истекшем году работала секция массового воздействия, в числе тем которой имелся и вопрос об игрушке. В процессе работы была создана специальная комиссия по педагогике игрушки переходной эпохи, которая и вела работу. Комиссия произвела обследование московского рынка игрушек, дала оценку игрушки, проработала вопрос о классификации, типизации и квалификации игрушки. Большое внимание комиссия уделила нацменовской игрушке, работе по распространению игрушки, типе куклы.

Работой руководил Н. А. Рыбников. Участие принимали: С. И. Ниринская, Н. А. Гарф, В. Гур-Гуревич, С. Н. Архангельский, Зорина и А. И. Борисенко. Группой был организован диспут и выставка по игрушке.

Цена 2 рубля.

ЧИТАЙТЕ КНИГИ

ВСЕСОЮЗНОГО КООПЕРАТИВНОГО ОБЪЕДИНЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА • **КОИЗ** •

А. СОЛОВЬЕВ, инж.-худ. Производство гончарных изделий. 1931 г. Рис. 54, стр. 100, ц. 70 к.

Содержание: Сырые материалы, употребляемые в гончарном производстве. Обработка глины и приготовление масс. Составление масс. Изготовление гипсовых форм. Формовка и сушка глиняных изделий. Глазури, эмали и ангобы. Украшение гончарных изделий. Обжиг и устройство печей. Некоторые расчеты и указания для организации гончарной мастерской.

М. ЕГОРОВ и А. СОЛОВЬЕВ. Цветные глазури и эмали (майолики). 1931 г. Рис. 26, стр. 83, ц. 75 к.

Содержание: Общее понятие о цветных глазурях и эмалях, их применение в гончарном производстве. Цветные глазури. Белые и цветные эмали. Глазури восстановительного огня. Обжиг и устройство печей. Организация производства майоликовых изделий.

П. ЛЮБЛИНСКИЙ. Руководство для столяра по отделке дерева. 1931 г., стр 84, ц. 55 к. Полирование, лакирование, протравка и другие отделки деревянных предметов. Сборник практических указаний и расчетов для промартелей, столяров и токарей.

ПРОИЗВОДСТВО КОВРОВ. Сборник. Рис. 84, стр. 106 (печатается).

Содержание: Соболев. Художественное оформление ковра. А. Доливо-Добровольская и Е. Морозова. Обработка шерсти для производства ковров. З. Н. Воронков. Крашение шерстяной ковровой пряжи прочными красками.

КООПЕРАЦИЯ ХУДОЖНИКОВ

Сборник, стр. 68 (печатается)

СОВЕТСКАЯ ИГРУШКА

вып. 2-ой (готов. к печати).

Содержание: Агапова. Промышленность, как источник политехнического воспитания и образования детей и подростков. Розанова. Опыт политехнизации игрового процесса в детсаду. Сакулина. Игрушка-самоделка Рыбников. Конструктор из палок. Федяевская. Американский строительный материал. Розанов. Политехнизация в настольной игре. Работа по игрушке на местах. Отчеты о заграничных выставках игрушек. Библиография.

АДРЕС ДЛЯ ЗАКАЗОВ НА КНИГИ: МОСКВА-ЦЕНТР, ПЕТРОВКА, 5, КОИЗ